

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Привилегированные составы убийств: уголовно-правовой аспект

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.531ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-531
_____ А.С. Гильнич
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СОЦИАЛЬНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ	
1.1 Развитие российского законодательства об ответственности за привилегированные убийства	9
1.2 Понятия и система привилегированных убийств по действующему законодательству	16
1.3 Зарубежный опыт регламентации привилегированных составов убийств	22
2 УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ ПО УК РФ	
2.1 Убийство матерью новорожденного ребенка	32
2.2 Убийство, совершенное в состоянии аффекта	41
2.3 Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.....	52
2.4 Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость выбранной темы определяются следующими аспектами:

Во-первых, жизнь человека является высшей ценностью, что прямо продекларировано Конституцией Российской Федерации.

Во-вторых, защита личности от преступных посягательств, охрана ее прав и свобод являются обязанностью государства, но удельный вес преступлений против личности, в том числе и убийств, неуклонно растет.

В-третьих, несмотря на постоянные изменения норм Уголовного кодекса Российской Федерации и разъяснения данных норм, в практике возникает множество вопросов об и правильном применении, которые являются следствием многообразия различных ситуаций совершения таких посягательств и сложности признаков, которые следует учитывать. В связи с этим имеется необходимость в разработке практических рекомендаций квалификации привилегированных убийств.

В-четвертых, несмотря на значительное количество работ, посвященных преступлениям данного вида, тема уголовно-правовой характеристики убийств разработана недостаточно. В большинстве научной литературы подробно исследован лишь тот или иной аспект. Все это вызывает необходимость проведения более тщательного анализа привилегированных составов убийств в целом и отдельных их признаков.

Таким образом, актуальность выбранной темы определяет цель данной работы и задачи исследования.

Целью исследования является юридический анализ привилегированных составов убийств, выявление проблем регулирования ответственности за данные преступления и разработка путей их решения.

Для достижения поставленной цели намечено решение следующих задач:

- рассмотреть исторический аспект ответственности за привилегированные составы убийств;
- определить понятие привилегированных составов убийств в российском законодательстве и проанализировать их систему;
- рассмотреть зарубежный опыт регламентации привилегированных составов убийств;
- проанализировать признаки состава убийства матерью новорожденного ребенка;
- определить особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта;
- провести анализ убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;
- выявить особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Объектом исследования являются отношения в сфере уголовно-правовой охраны личности от посягательств в виде привилегированных убийств.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за привилегированные составы убийства.

Правовой основой работы являются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, Федеральных законов, а также Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и судебная практика по рассматриваемым видам преступления.

Научную основу работы составляют труды ученых-правоведов, посвятивших свои работы различным аспектам рассматриваемых видов преступлений. В исследовании проведен анализ трудов таких юристов, как О.С. Александров, А.Е. Елахов, Е.В. Ермаков, Э.В. Кабурнеева, А.Н. Красиков, Н. Павлова, А.Н. Попов.

Методами исследования являются как частно-научные, так и общенаучные методы познания. К общенаучным методам познания относятся диалектико-материалистический и системно-структурный методы. В процессе формирования выпускной квалификационной работы использовались такие частно-научные методы, как логико-юридический, сравнительно-правовой и правового моделирования.

Для достижения целей и выполнения задач исследования была определена следующая структурно-логическая схема. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка литературы.

1 СОЦИАЛЬНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ

1.1 Развитие российского законодательства об ответственности за привилегированные убийства

Говоря об историческом аспекте ответственности за привилегированные убийства, нельзя не уделить внимания развитию законодательства об убийствах в целом, поскольку какой-либо определенной системы, предусматривающей разделение убийств на простые, квалифицированные и привилегированные ранее законодательство не предусматривало.

С нашей точки зрения, исторический анализ следует начать с момента документального упоминания убийства. В памятниках русского права убийство как преступление, подлежащее наказанию, впервые упоминается в договоре великого князя Олега 911 г., где указывалось, что если русин убьет христианина или христианин убьет русина, то он умрет на месте, где совершил убийство¹.

В этом же договоре появилось первое упоминание о действиях, которые в настоящее время расцениваются как необходимая оборона. Предусматривалось, что если потерпевший застанет вора при совершении кражи, который окажет сопротивление, убийство такого вора не влечет какой-либо ответственности².

Более полную картину ответственности за убийство представляли положения Русской Правды 1016 г., которые также признавали право кровной мести, но при этом перечень кровных мстителей ограничивали, брат мог мстить за брата и сына сестры, за отца мог мстить сын, а отец за сына.

¹Памятники русского права / Под. ред. Л.В. Черепнина. – М., 1955. – С. 192.

²Мурзина Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство// Известия ПгПУ. – 2008. – № 7 (11). – С. 51.

При этом женщины из кровных мстителей исключались¹. Русская Правда также содержала норму о необходимой обороне, по своей сути, аналогичную таковой норме в договоре Олега. И позиция допустимой расправы над вором, застигнутым на месте преступления, в законодательстве существовала и в XVIII веке².

Другие правовые акты, изданные до XVII в. (Уставные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг.) какого-либо развития норм об убийстве не содержали, их приоритетным направлением выступало решение уголовно-процессуальных вопросов. В то же время, в данный период времени в Уставе князя Ярослава Мудрого впервые появилось упоминание о детоубийстве, расцениваемом как насильственное лишение жизни матерью своего незаконнорожденного ребёнка³.

Значительным шагом в закреплении норм об убийстве в правовых источниках стало принятие Соборного Уложения 1649 г. В данном документе повысилась роль признаков субъективной, внутренней стороны посягательств на жизнь, хотя и оставалось ограниченной, поскольку различалось «смертное убийство» с умышлением и без умышления. Под последним понималось не только невиновное лишение жизни, но и неосторожное, которые являлись ненаказуемыми. Данный документ также внес существенные изменения обстоятельств, влияющих на меру ответственности виновного. Она в значительной степени обуславливалась тем, кто из членов семьи на кого совершил посягательство. Так, лишившая жизни мужа женщина подлежала казни в виде закапывания в землю по плечи и нахождению в ней, пока не умрет «без всякой пощады», таким же образом предписывалось казнить за убийство брата или сестры, тем же образом

¹Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1984. Т. 2. – С. 127.

²Понихин Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в уголовном праве // Вестник Саратовской государственной академии. – 2012. – № 2 (84). – С. 14.

³Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 100.

наказывались дети, лишившие жизни кого-либо из родителей. В то же время лишение жизни кого-либо из детей одним из родителей наказывалось одним годом тюрьмы¹.

Кроме того, в Соборном Уложении 1649 г. убийство родителями своих детей рассматривалось как менее опасное деяние по сравнению с убийством матерью внебрачного ребёнка.

В данном правовом акте так же, как и прежде, суровость наказания существенно дифференцировалась в зависимости от социального положения виновного и потерпевшего. Действия подневольных в отношении тех лиц, которые находились на более высокой ступеньке социального положения, карались смертью, а лишение жизни крестьянина его господином влекло гораздо более мягкое наказание.

В то же время, лишение жизни другого лица при защите своих личных интересов, имущественных и неимущественных интересов своего господина, являлось ненаказуемым, причем, независимо от соразмерности и своевременности такой защиты.

Дальнейшее развитие наказуемости преступлений против жизни связано с изданием Артикулов воинских Петра I, которые действовали параллельно с Уложением 1649 г. с первой четверти XVIII в. В них содержалась специальная глава «О смертном убийстве», которая содержала новое для отечественного законодательства положение о виновности преступника. Данный факт обусловил наличие требования о разграничении умышленного, неосторожного и случайного убийства. Последнее определялось как «весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится». В то же время, стала наказуемой попытка совершения самоубийства. Выделялись и квалифицированные виды убийства, такие как лишение жизни путем отравления, убийство за вознаграждение и посягательство на жизнь «отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера».

¹Рарог В.А. История государства и права России IX - начала XX веков. – М., Зерцало ТЕИС, 1995. – С. 132.

Впервые появилось наказание соучастников преступления, лиц, оказывающих помощь убийству делом или советом, а также лиц, приказавших совершить убийство, предписывалось наказывать как убийцу.

Попытки сформулировать понятие умышленного убийства, убийства по неосторожности, а также случайного убийства предпринимались во время правления Екатерины II в 1754 и 1766 гг. В указанные годы дважды создавались комиссии для подготовки Уголовного уложения, однако подготовленный проект в действие введен не был.

В Своде законов 1832 года детоубийство определялось как убийство ребенка, находящегося в утробе матери. Убийство младенца, уже родившегося, именовалось «чадоубийством». При этом данные виды преступлений рассматривались в качестве убийств с отягчающими обстоятельствами¹.

Как привилегированное преступление убийство матерью новорожденного ребенка в России впервые стало рассматриваться в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В данном Уложении также впервые было упомянуто как привилегированный состав убийство в состоянии аффекта, при этом, понятие аффект уголовному праву еще не было известно, а указывалось на состояние раздражительности и запальчивости, вызванное насильственными действиями или тяжким оскорблением со стороны убитого.

В конце XIX — начале XX в. было предпринято правовое регулирование вопросов уголовной ответственности за лишение жизни, учитывающее предшествующий опыт отечественной нормотворческой деятельности и опыт зарубежного законодательства. В этот период издано два кодифицированных уголовных закона- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.) и Уголовное уложение (1903 г.). В Уложении о наказаниях убийства перечислялись по убывающей степени тяжести- от наиболее

¹Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. –2015. – № 4 (359). – С. 101.

тяжких до деяний, которые хоть и были направлены против жизни, но считались невиновными и ненаказуемыми.

Общим признаком ряда тяжких убийств являлся заранее задуманный (предумышленный) характер. Наиболее тяжким считалось умышленное убийство отца или матери, оно наказывалось лишением всех прав состояния и пожизненной каторгой. Для данного преступления предумышленность не требовалась, достаточно было умысла на убийство. К тяжким предумышленным преступлениям относились повторные убийства, убийства с целью ограбления или получения наследства, лишение жизни жены или мужа, беременной женщины¹.

Значительная часть вышеуказанных вопросов нашла свое решение в Уголовном Уложении. Этот правовой акт, в сравнении с Уложением о наказаниях, отличался более совершенной юридической техникой, а также существом решаемых проблем ответственности за преступления против жизни. Деяния подразделялись на лишение жизни другого человека и умерщвление плода. Второй вид преступлений против жизни подразделялся в зависимости от субъекта на умерщвление плода, совершенное матерью, и на умерщвление плода, совершенное врачом или повивальной бабкою.

Что касается лишения жизни человека данный правовой акт предусматривал ответственность исключительно за действия, так или иначе связанные с лишением жизни другого человека, самоубийство вновь стало ненаказуемым.

В основу классификации лишений жизни человека был положен признак, относящийся к форме вины. В связи с этим выделялись составы убийства (умышленного лишения жизни) и неосторожного причинения смерти.

В свою очередь, убийства по своим составам подразделялись на основное, квалифицированное (восходящего или нисходящего родственника, мужа или жены, брата или сестры; священнослужителя), привилегированное

¹Мурзина Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство // Известия ПгПУ. 2008. – № 7 (11). – С. 52.

(приготовление к убийству, задуманному и выполненному под влиянием сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны)¹.

Таким образом, в Уголовном уложении квалифицирующие признаки убийства фактически повторялись, исключался лишь общий квалифицирующий признак о предумышленности убийства, были включены дополнительно два квалифицирующих признака: убийство священнослужителя во время службы и убийство члена караула, охраняющего императора, либо часового военного караула, а также системно просматривались привилегированные составы убийства.

Советское уголовное законодательство переняло те же принципы построения системы преступлений против жизни, включив в УК РСФСР 1922 г. в главу «Убийство»: искусственное прерывание беременности; наказуемость подговора к самоубийству и подговора к нему. Данный кодекс сохранил и дифференциацию ответственности в зависимости от формы вины; выделение основного, квалифицированных и привилегированных составов убийств².

В то же время, система преступлений против жизни, сформулированная первым советским законом, термином «убийство» стала охватывать умышленное и неосторожное лишение жизни, исключая при этом уголовную ответственность за эвтаназию, понимаемую как «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания».

Также УК РСФСР 1922 г. сузил сферу наказуемости действий в виде содействия или подговора к самоубийству. Согласно данному закону, указанные действия были уголовно-наказуемыми лишь в случае направленности на несовершеннолетних или лиц, не способных понимать свойства или значение ими совершаемого или руководить своими

¹Исаев И.А. История государства и права России. – М., Юристъ, 1996. – С. 71.

²Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: дисс... кан-та юрид.наук. – Ульяновск, 2006. – С. 97.

поступками. При этом советское законодательство отдельной нормы об убийстве матерью новорождённого ребёнка не имело. Данное убийство не рассматривалось как менее опасное, а напротив, относилось к преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах. Однако за убийство в состоянии сильного душевного волнения данным законом предусматривалась пониженная уголовная ответственность.

С принятым впоследствии УК РСФСР 1926 г. основные принципы построения системы против жизни существенных изменений не претерпели. Разница с предыдущим законодательством заключалась в том, что в рамках одной главы теперь были объединены преступления против жизни с преступлениями против здоровья, свободы и достоинства личности. Признаки убийства по неосторожности и убийства при превышении пределов необходимой обороны рассматривались в одной статье особенной части¹. Также в некоторой степени были расширены основания наказуемости действий, способствующих самоубийству, к таковым стало относиться и «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него». Была повышена уголовная ответственность за убийство в состоянии сильного душевного волнения.

Ряд нововведений УК РСФСР 1926 года, такие как объединение преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности в рамках одной главы Особенной части; признание уголовно-наказуемым доведения зависимого от виновного лица до самоубийства, сохранился и в УК РСФСР 1960 г.

Таким образом, до принятия УК РФ 1996 года системы привилегированных убийств в уголовном праве нашего государства не существовало, встречались лишь отдельные упоминания о деяниях, имеющих сходства с современными убийствами при смягчающих

¹Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: дисс.кан-та юрид. наук. – Ульяновск, 2009. – С. 64.

обстоятельствах, но такие деяния иногда рассматривались и в качестве убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах и как простые убийства.

1.2 Понятие и система привилегированных убийств по действующему законодательству

Принятый в 1996 году УК РФ так или иначе перенял достаточно ранее существовавших положений уголовной ответственности за преступления против жизни. Как и в предыдущем кодексе, рассматриваемые преступления в первую очередь подразделены на причинение смерти другому лицу и доведение его до самоубийства или покушения на самоубийство¹.

Причинение смерти другому лицу традиционно классифицировано на умышленное и неосторожное лишение жизни. В отношении причинения смерти по неосторожности восстановлено деление признаков состава преступления на основные и квалифицированные, умышленное причинение смерти подразделяется на основные, квалифицированные и привилегированные.

При этом, следует отметить, что такое деление является условным, поскольку УК РФ не содержит такого понятия, как «привилегированные убийства» и не выделяет их в отдельную главу. Все виды убийств, регулируемые действующим уголовным законодательством, включены в одну главу, которой регулируется ответственность не только за преступления против жизни, но и против здоровья.

Такое понятие, как «привилегированные убийства» используется в теории уголовного права. Поскольку термин «привилегия» означает преимущество, льготу², понятие «привилегированные» должно рассматриваться как выделяющиеся по своим привилегиям. Применительно к убийствам

¹УК РСФСР с изменениями и дополнениями на 27 декабря 1996 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/documeNst/9037819>

²Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., Русский язык, 1989. – С. 327.

привилегированность означает, что данные деяния совершаются при обстоятельствах, значимо уменьшающих степень социальной опасности содеянного. Таким образом, привилегированными являются убийства, совершенные при смягчающих обстоятельствах.

Таковыми действующее уголовное законодательство Российской Федерации признает следующие виды убийств:

- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107),
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующем УК РФ проведена определенная систематизация привилегированных видов убийств, предусмотрено четыре вида таких убийств, они все скомпонованы в одну главу и им посвящены отдельные нормы.

В то же время, видится несколько неверной систематизация законодателем норм об уголовной ответственности за привилегированные составы убийств. Так, убийству матерью новорожденного ребенка и убийству в состоянии аффекта посвящены отдельные статьи Особенной части УК РФ в то время как убийству при превышении пределов необходимой обороны и убийству при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, посвящены лишь отдельные части одной статьи. С нашей точки зрения, два последних вида преступления обладают серьезными отличиями, в связи с чем, было бы более целесообразно предусмотреть отдельные статьи в УК РФ, регламентирующие ответственность за указанные составы. Или же, напротив, все привилегированные виды убийств скомпоновать в одну статью, посвятив каждому из них отдельную часть. Полагаем, что такое решение будет наиболее верным с точки зрения юридической техники построения норм.

Поскольку привилегированные составы убийств нами рассматриваются в системе, признаки данных составов преступлений также будут рассмотрены в целом.

Объектом рассматриваемых преступлений является жизнь человека. При этом следует учитывать, что непосредственные объекты рассматриваемых преступлений несколько различаются. Так, например, непосредственным объектом убийства матерью новорожденного ребенка выступает жизнь новорожденного; убийства в состоянии аффекта- жизнь лица, которое своим поведением спровоцировало убийство; убийства при превышении пределов необходимой обороны- нападающего лица; убийства при превышении мер, необходимых для задержания- жизнь лица, совершившего преступление.

Объективная сторона привилегированных составов убийства может быть выражена в форме действия либо бездействия. Так, убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может совершаться исключительно в форме действия. В форме как действия, так и бездействия может быть совершено лишь убийство матерью новорожденного ребенка, например, если мать отказывается от кормления ребенка.

Объективными критериями, смягчающими ответственность при таких убийствах, являются:

- совершение убийства во время или сразу же после родов (ст. 106 УК РФ);
- психотравмирующая ситуация, связанная с беременностью и родами (ст. 106 УК РФ);
- насилие, издевательство, тяжкое оскорбление со стороны пострадавшего, другое его противоправное и аморальное поведение, в том числе регулярное, вызвавшее длительную психотравмирующую ситуацию (ст.107 УК РФ);
- защита от преступного посягательства (ч.1ст.108 УК РФ);

- задержание субъекта, совершившего преступление (ч.2 ст.108 УК РФ)¹.

По конструкции объективной стороны данные преступления являются преступлениями с материальным составом, они являются оконченными с момента наступления смерти потерпевшего, при этом не имеет значения, через какое время после действия или бездействия виновного наступила смерть.

В случае, если лицо выполнило действия, предусмотренные диспозициями вышеуказанных статей и непосредственно направленные на причинение смерти другому человеку, но по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, они не привели к желаемому результату, такие действия квалифицируются как покушение на соответствующее убийство.

Субъект привилегированных составов убийства общий - вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

При этом особой спецификой обладает субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, им может быть только мать ребенка, достигшая 16 лет. Этот факт законодатель прямо отразил в норме УК РФ, что связано с особыми изменениями, происходящими в сознании и психике женщины из-за родовых процессов. По этой причине субъектом преступления отец новорожденного ребенка выступать не может, его действия в такой ситуации подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона привилегированных составов убийства характеризуется виной в форме умысла, нацеленного на лишение жизни потерпевшего лица. Умысел может быть как прямым так и косвенным.

При этом для некоторых из рассматриваемых видов преступлений всегда обязательным признаком выступает цель преступления. Так, в случае совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны таковой является желание защитить законные интересы от неправомерного

¹Кауфман Н.А. Обстоятельства, исключают преступность деяния. – М., 2007. – С. 52.

посягательства со стороны потерпевшего, убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица- стремление задержать лицо, совершившее преступление и доставить его в органы власти.

К субъективным признакам, смягчающим наказание за убийство, относятся:

- нахождение матери в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, во время убийства (ст. 106 УК РФ).

- внезапно возникшее сильное душевное волнение (состояние аффекта) виновного (ст. 107 УК РФ).

-стремление виновного лица достичь общественно полезных целей: защитить правоохраняемые интересы, задержать преступника (ст.108 УК РФ)¹.

Говоря о привилегированных убийствах, нельзя не отметить, что ряд исследователей в области уголовного права полагает целесообразным выделить в качестве такового состава еще один вид убийства- убийство из сострадания. Так, Ю.А. Чернышевой предложено дополнить УК РФ специальной статьей, носящей привилегированный характер, где отличием от простого убийства объектом преступления будет выступать жизнь неизлечимо больного человека².

А.С. Поповой предлагается выделить эвтаназию в самостоятельный состав убийства со смягчающими обстоятельствами путем дополнения УК РФ специальной привилегированной нормой, в которой должна быть дифференцирована ответственность в зависимости от формы осуществления эвтаназии. По мнению данного исследователя, эвтаназия не может быть

¹Уголовное право России. Часть особенная: учебник / под ред. Р. Р. Галиакбарова. – Москва: Проспект, 2013. – С. 511.

²Чернышева Ю.А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 26.

полностью отождествлена с убийством, чем нарушается принцип справедливости¹.

Наша позиция по данному вопросу неоднозначна. С одной стороны, мотив сострадания действительно является определенным смягчающим обстоятельством, с другой стороны, нередко в действительности сострадание к больному оказывается желанием его близких избавиться от необходимости ухода за таким больным. Кроме того, спорным является и понятие неизлечимости, поскольку существуют врачебные ошибки. В свете всего вышесказанного, с нашей точки зрения, на современном этапе установление пониженной уголовной ответственности за совершение убийства из сострадания является нецелесообразным.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, необходимо отметить следующее.

Фактически система привилегированных убийств впервые получила свое закрепление в действующем УК РФ 1996 года. При этом в какой-либо отдельный подраздел данные составы преступлений не выделены, а включены в главу, содержащую перечень норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья. Общим для всех данных видов преступления является тот факт, что все они совершаются при определенных смягчающих обстоятельствах, в связи с чем, относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести.

При этом, с нашей точки зрения, решение законодателя о помещении в одну статью норм, предусматривающих уголовную ответственность за такие виды убийств, как убийство при превышении пределов необходимой обороны и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку данные виды преступлений обладают серьезными отличиями. В связи с этим, с нашей

¹Попова А.С. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? // Юридическая наука и правоохранительная практика. –2014. – № 1 (27). – С. 52.

точки зрения было бы более целесообразно предусмотреть отдельные статьи в УК РФ, регламентирующие оказанные составы.

Понятие привилегированных убийств может быть сформулировано следующим образом. Привилегированными убийствами являются убийства, совершенные при смягчающих обстоятельствах, в некоторой степени «извиняющих» лиц, их совершивших, и наказываемые в силу этого менее строго, чем обычное убийство.

1.3 Зарубежный опыт регламентации привилегированных составов убийств

Говоря о регламентации привилегированных убийств в зарубежном законодательстве, в первую очередь, следует отметить, что их перечень также, как и в российском, довольно ограничен.

В законодательстве Англии рассматриваемые виды убийств относятся к «простым умышленным убийствам», которые из разряда «тяжких убийств» в разряд «простых убийств» переходят только при присутствии смягчающих обстоятельств. В то же время прецедентная система права разрешает выносить разные, зачастую противоположные решения по данным категориям уголовных дел.

Одним из видов «простого убийства со смягчающими обстоятельствами» считается «детоубийство», ответственность за которое установлена Законом о детоубийстве 1938 года. Сообразно данному закону женщина, причинившая умышленным действием либо бездействием смерть собственному младенцу в возрасте до двенадцати месяцев, освобождается от наказания за тяжкое убийство, если в период совершения этого действия ее душевное равновесие было расстроено, так как она еще не поправилась от последствий родов, либо кормления малыша грудью. Если виновная в убийстве своего новорожденного малыша женщина осуждается по обвинению в тяжком убийстве (Murder), присяжные заседатели имеют право

признать ее вместо этого виновной в детоубийстве, и она может быть привлечена к ответственности, как за простое убийство (Maternal Slaughter), поскольку действовала в состоянии умоисступления. Таким образом, в английском законодательстве считается, что роженица за свои действия (бездействие) в определенной мере ответственна, хотя ее душевное равновесие во время совершения действий было нарушено настолько, что она, подобно человеку, совершающему убийство под воздействием «тяжкой провокации», не могла полностью управлять собственными действиями.

За «детоубийство» как вид «простого убийства» может быть назначено наказание от каторжных работ не менее чем на 3 года и вплоть до пожизненных каторжных работ либо тюремным заключением на срок до 2-х лет, либо штрафом. Судебная практика в каждой определенной ситуации рассматривала возраст новорожденности потерпевшего по различному. Согласно врачебному критерию новорожденность определялась 16 днями жизни малыша с его рождения.

Статутным правом Англии учитывается еще «мисдиминор» - «попытка тайно поместить где-либо тело малыша с целью утаить его рождение». В случаях, когда по делу о «детоубийстве», как тяжком убийстве новорожденного малыша либо «простом умышленном убийстве при смягчающих обстоятельствах», нет необходимых доказательств, подтверждающих данное обвинение, присяжные заседатели имеют возможность признать обвиняемую виновной без нового рассмотрения дела виновной в указанном «мисдиминоре», за которое может быть назначено в виде наказания 2 года тюремного заключения с тяжкими работами. При данном обвинении в преступное намерение виновной должно входить сокрытие рождения малыша от всех окружающих, так как сокрытие рождения от конкретного субъекта не считается преступлением.

Также сокрытием являются и случаи, когда о факте рождения малыша виновная говорит кому-либо по секрету. Преследование другого лица за такое преступление возбуждается непосредственно по обвинению в

совершении этого «мисдиминора» при наличии слабой доказательственной базы в совершении «сокрытия рождения» по общему праву, чтобы не проводить коронерского расследования, когда оно обязательно. В данных случаях нужны доказательства как обязанности коронера произвести расследование, так и намерения не проводить его по тем или другим основаниям. Ответственность за «простое умышленное убийство» «матерью новорожденного малыша в состоянии стресса», отнесенное Законом об уголовном праве одна 1967 года к «арестным» преступлениям, после отмены смертной казни и каторжных работ наказывалось лишь тюремным заключением на период от двух лет.

Если трибунал не устанавливал у матери расстройства «душевного равновесия», наказание было более строгим. «Детубийство», совершенное со «злым предумышлением», приравнивалось к тяжкому убийству. Так, обвиняемая - публичная женщина, оставила своего новорожденного малыша в саду, прикрыв его только опавшими листьями. В Англии в то время было большое количество хищных птиц, и коршун своими когтями причинил малышу смертельные ранения. Мать ребенка была признана виновной в тяжком убийстве и казнена.

Хотя насильственное прекращение жизни новорожденного малыша в английском праве в настоящее время в основном наказывается как «простое умышленное убийство» (manslaughter), наказание за данное преступление может наступить и за «невольное» «простое убийство» в случае нарушения матерью обязанности заботиться о собственном ребенке, смерть которого наступила либо была ускорена вследствие грубой небрежности матери (или отца) потерпевшего. При данном обвинении в преступлении характерно присутствие неосторожной вины в виде легкомыслия, то есть пренебрежительного отношения субъекта к вероятным последствиям - смерти ребенка.

Уголовное наказание за убийство новорожденного ребенка наступает с десяти лет.

Ссылки на необычно раннее развитие лица, совершившего «детоубийство», даже не используются судом к рассмотрению¹.

В Англии «умышленными простыми убийствами» признаются и иные виды таких убийств, совершенные при смягчающих обстоятельствах. Согласно Закону об убийстве 1957 года к ним относятся: «ненормальность умственного развития человека (виновного), которая существенным образом уменьшила его ответственность за совершение убийства» (так называемая «уменьшенная вменяемость»); случаи, когда «обвиняемый был спровоцирован на убийство или нанесенные ему оскорбления были рассчитаны на то, чтобы лишить "разумного человека" способности контролировать свои действия»; случаи, когда «лицо было участником договора (сговора) о групповом самоубийстве (двух или более человек)», но осталось при этом в живых.

В США право на жизнь признается со времени зачатия. С данного же периода уголовный закон защищает жизнь человека. В 2004 году Президент США в границах Американской конвенции о правах человека подписал указ, согласно которому убийство беременной женщины рассматривается как убийство двух человек².

Примерный Уголовный кодекс (УК) США работает моделью для разработки уголовных кодексов штатов. Но некоторые из штатов предусматривают самостоятельные уголовно-правовые нормы об наказании за убийство новорожденного ребенка, которые предусматривают строгие санкции за его совершение. Лишь за «простое убийство» наибольший размер наказания обычно составляет не менее десять лет тюремного заключения³.

¹Полянский Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии – М., Юристъ, 1969. – С. 85-86.

²Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная части: учебник / под ред. Н. А. Голованова. – Москва, Юрайт, 2015. – С. 512.

³Примерный УК США / под ред. А.С. Никифорова. – М., Прогресс, 1969. –С. 97.

Законодательством штатов Иллинойс и Пенсильвания умышленное убийство не родившегося малыша считается фелонией первой степени, наказание за него может составлять от четырех до пятнадцати лет тюремного заключения.

«Простым» умышленное убийство является лишь в случае умерщвления не родившегося жизнеспособного малыша, в отличие от умерщвления плода, еще не способного жить вне чрева матери. Основное условие ответственности за данное преступление состоит в том, что в момент умерщвления лицо действует «под влиянием внезапно появившегося сильного душевного волнения вследствие серьезной провокации со стороны другого лица, или когда смерть не родившемуся малышу причиняется по небрежности»¹. Данными же уголовными кодексами усматривается и иной вид «простого умышленного убийства», когда субъект преднамеренно либо заранее умерщвляет не родившегося малыша, необоснованно предполагая наличие обстоятельств, оправдывающих умерщвление.

В Уголовном Кодексе штата Нью-Йорк отсутствует норма, специально предусматривающая наказание за убийство новорожденного, но присутствуют две нормы об наказании за «сокрытие рождения».

Англосаксонской прецедентной системой права однозначно вопрос о регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного малыша разрешен быть не может. Не закреплённость возрастного критерия периода новорожденности потерпевшего и отсутствие конкретного обозначения границ временного промежутка, в период которого сохраняется особое стрессовое состояние матери, объясненное родовым и послеродовым процессами,- все это позволяет оценивать это преступление по-разному: то как «простое умышленное убийство», то как «невольное простое убийство». Вследствие этого, санкция за противоправное лишение новорожденного жизни находится в диапазоне от двух до десяти лет

¹Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. –2014. – № 8. – С. 89.

тюремного заключения до пожизненного заключения и зависит от уголовного законодательства штата США, в котором это преступление совершено.

Основаниями смягчения санкции за тяжкое убийство признаются: согласие жертвы на лишение ее жизни (эвтаназия); чрезмерно сильное душевное волнение виновного, не исключающее вменяемости, в период совершения преступления, вызванное умышленной «провокацией» (статья 125.7 Уголовного Кодекса штата Нью-Йорк) (при этом «провокация» обязана быть: действительной, способной вызвать утрату контроля над собой; промежуток времени между «провокацией» и убийством не должен быть довольно большим, чтобы «разумный субъект» мог «остыть»). Еще одним основанием привлечения лица по данной статье является необходимость, чтобы виновный в убийстве в период его совершения еще не «остыл». У него должно отсутствовать осознанное намерение отомстить пострадавшему за его провокационное поведение; и виновный не должен быть зачинщиком провокации.

Среди иных обстоятельств, смягчающих наказание за тяжкое убийство до «простого» его вида, в американском уголовном праве можно отметить еще «уменьшенную вменяемость» как психическое состояние виновного субъекта, ослабляющее волевой контроль над собственным поведением; осуществление убийства при нарушении требований необходимой обороны в состоянии принуждения либо при нарушении требований крайней необходимости.

Как «простое убийство» либо «тяжкое убийство второй степени» квалифицируется убийство, совершенное при «добровольном опьянении», так как «дефекты психики могут воздействовать на способность субъекта заранее обдумывать и планировать свое поведение, но не влияют на наличие злого предумышления»¹.

¹Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная части: учебник / под ред. Н.А. Голованова. – Москва, Юрайт, 2015. – С. 516.

Уголовным кодексом ФРГ отменено смягчение наказания матери внебрачного ребенка при его «убийстве в период родов либо сразу же после них» (параграф двести семнадцать «Убийство ребенка» в старой редакции). Законодатели ФРГ посчитали, что для данного основания отпали причины в результате перемены общественного статуса матери внебрачного ребенка, а особое душевное состояние роженицы может быть учтено путем использования параграфа двести 213 УК ФРГ, важного и для матерей, состоящих в браке. Последней уголовно-правовой нормой усматривается возможность смягчения наказания не только за описанный в ней вид менее тяжкого убийства, но и за «другие менее тяжкие случаи» убийства¹.

Сообразно параграфу 213 УК ФРГ («Менее тяжкий случай убийства») наказание смягчается, «если тот, кто осуществил убийство, при отсутствии вины с его стороны был приведен в гнев жестоким обращением с ним либо с его родственником либо тяжким оскорблением со стороны убитого субъекта и совершил действие на месте, где он был спровоцирован, либо другим образом имеет место менее тяжкий случай». Здесь говорится о спровоцированном убийстве в состоянии аффекта гнева, достигшего степени ярости, вызванного «жестоким обращением» (издевательством) «с ним либо его близкими родственником» либо «тяжким оскорблением» со стороны пострадавшего. Указание на то, что действие осуществляется виновным «на месте, где он был спровоцирован», говорит о внезапно появившемся аффекте и неожиданном резко возникшем умысле на убийство, который реализуется тут же, на месте провокации.

Помимо этого, законодателем указано на возможность признания тяжкого убийства (параграф 211) либо «простого» убийства (параграф 212) менее тяжким убийством, если «другим образом имеет место менее тяжкий случай». Указания на те или другие обстоятельства, смягчающие наказание за убийство, германский законодатель не дает, видимо, полагаясь на

¹Уголовный кодекс ФРГ / перевод Н.Ф. Кузнецовой. – М., Юридический колледж МГУ, 1996. – С. 226.

усмотрение суда. За менее тяжкое убийство предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от одного года до десяти лет¹.

В параграфе 216 УК ФРГ указывается особенный случай убийства, совершенного по просьбе пострадавшего. Тут сказано: «Кто убивает другое лицо в результате категорической и настоятельной просьбы пострадавшего лишить его жизни, тот наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пятнадцати лет». Признание в Федеративной Республике Германии эвтаназии как неправомерного действия дополняется признанием его убийством, совершенным при смягчающих обстоятельствах².

Новый Уголовный Кодекс Франции категорически отказался от смягчения ответственности и выделения состава убийства матерью своего новорожденного ребенка в отдельную норму а, наоборот, ужесточил наказание за убийство любого несовершеннолетнего до пятнадцати лет (п. 1 ст. 221-4) и субъекта, особая уязвимость которого в силу его возраста, заболевания, увечья, физического либо психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю (пункт третьей статьи двести двадцать первой- четыре). Умышленное лишение жизни другого человека с его согласия, одинаково как и убийство, совершенное в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или при иных смягчающих обстоятельствах и при неимении отягчающих обстоятельств, закрепленных в ст. 221-2-221-4 Уголовного кодекса Франции, являются обычным («простым») убийством.

В уголовных кодексах некоторых бывших союзных республик (Белоруссии, Казахстана, Латвии, Узбекистана и др.) содержится то же количество привилегированных составов убийств, что и в УК РФ. В то же время уголовным законодательством стран дальнего зарубежья, как правило, регулируется один-два привилегированных убийства. Наиболее

¹Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. Д. Козочкина. – М., Проспект, 2010. – С. 654.

²Уголовный кодекс ФРГ / перевод Н.Ф. Никифоровой. – М., Юридический колледж МГУ, 1996. – С. 228.

распространено установление пониженной уголовной ответственности за детоубийство, убийство в состоянии аффекта и убийство по просьбе потерпевшего.

Так, УК Казахстана содержит нормы, предусматривающие ответственность за привилегированные составы убийств, которые сформулированы аналогично нормам УК РФ, единственной разницей является выделение убийства при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление в разные статьи¹.

Абсолютно такими же нормами предусматривается ответственность за привилегированные составы и в УК Республики Узбекистан², а также УК Республики Беларусь³, что нам видится вполне целесообразным и предлагается перенять в российское законодательство. Аналогичным образом ответственность за рассматриваемые составы убийств предусмотрены и в УК Латвии, единственным отличием является наличие ответственности за убийство при нарушении условий для задержания лица, совершенное государственным должностным лицом⁴. С нашей точки зрения, таковая норма не может отвечать принципу равенства всех перед законом.

Несколько иным образом устанавливается ответственность за привилегированные составы убийств УК Республики Молдовы. В данной стране не предусматривается в качестве отдельных составов преступлений убийство при превышении пределов необходимой обороны и превышении

¹Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8.04.2017) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://onli.kz/zako.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=117;-36&sel_li№k=1004096068

²Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug

³Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 года № 275-3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/>

⁴Уголовный кодекс Латвии от 17 июня 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>

мер при задержании лица, однако в качестве убийства со смягчающими обстоятельствами закреплено убийство по желанию лица (эвтаназия)¹.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, можно отметить следующее.

Уголовному законодательству многих стран присуще установление пониженной уголовной ответственности за привилегированные составы убийства. В то же время, регулирование таких составов обладает в разных странах определенной спецификой, различны и виды ответственности за рассматриваемые преступления.

В бывших союзных республиках нормы об уголовной ответственности за привилегированные убийства сформулированы практически аналогично российскому законодательству с небольшими различиями. Из всех проанализированных нами кодексов лишь УК Республики Молдова выделяет в привилегированный состав убийство по просьбе потерпевшего, с нашей точки зрения, введение данной нормы в действующий УК РФ представляется нецелесообразным.

¹Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года №985-XV (с изм. и доп. от 03.10.2016) // [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: http://base.spi.niform.ru/show_doc.fwx?rg№=3835

2 УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ ПО УК РФ

2.1 Убийство матерью новорожденного ребенка

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотрена ст. 106 УК РФ.

Объектом данного преступления является жизнь новорожденного. Как предмет преступного посягательства жизнь существует лишь тогда, когда человек уже родился и еще не умер, поэтому уничтожение плода в утробе матери убийством являться не будет. Началом жизни следует считать начало физиологических родов, так как с этого момента появление человека на свет становится необратимым, а на тело ребенка можно оказать непосредственное физическое воздействие.

В научной литературе имеется подход, согласно которому умерщвление плода, еще не отделившегося от утробы матери плода, уже представляет собой посягательство на жизнь нарождающегося человека¹. Недостатком данного подхода является тот факт, что без начавшегося дыхания ребенка и наличия в его легких воздуха довольно проблематично установить, был ли плод в момент посягательства на него живым, поскольку если он был мертвым, речь может идти о покушении на негодный объект.

Проблемным является вопрос о том, в какой период жизни ребенок считается новорожденным. В уголовном законодательстве данный вопрос не разрешен.

Педиатрия длительность периода новорожденности приравнивает к одному лунному месяцу (28 календарных дней), в акушерстве

¹Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатеный). – М., Книжный мир. – 2015. – С. 118.

новорожденность равняется одной неделе, в судебной медицине - одним суткам¹.

Теорией и практикой уголовного права выработано правило о том, что новорожденным ребенок считается с момента рождения и до достижения им возраста одного месяца. С нашей точки зрения, это вполне обоснованно, однако, поскольку возраст новорожденного имеет важнейшее значение для квалификации содеянного, полагаем, что понятие новорожденного должно быть закреплено законодательно.

В теории уголовного права существует мнение о том, что по поводу возраста новорожденного должны быть разъяснения Пленума Верховного Суда РФ². Полагаем, что таковое разъяснение в определенной степени может способствовать разрешению проблемы разъяснения возраста новорожденного для целей ст. 106 УК РФ, однако, наиболее верным нам видится дополнение ст. 106 УК РФ примечанием, в котором должно быть отражено, что новорожденным признается ребенок с момента рождения и до достижения им возраста 1 месяца.

Определение момента окончания жизни является не менее проблемным, поскольку окончание жизни, также, как и ее начало, не является одномоментным актом, а имеет протяженность во времени и может протекать по-разному. Соответственно, и взгляды, имеющиеся по данному вопросу в научной литературе, различны. Некоторые ученые считают, что наступление смерти можно определить по остановке дыхания и прекращению сердцебиения, отсутствию пульса, понижению температуры тела (клиническая смерть). Неверным данный подход представляется в силу того, что в ряде случаев после наступления клинической жизни человека удается вернуть к жизни, его дыхание и сердцебиение восстанавливается.

¹Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 71.

²Борисов А.Б. Указ. соч. – С. 123.

Другие ученые указанные показатели считают недостаточными, поскольку для клинической смерти характерно прекращение жизни, однако смерть еще не наступает¹. Данный подход наступление смерти связывает с биологической смертью, то есть с прекращением снабжения тканей организма кислородом, когда кровь перестает поступать в головной мозг, происходят необратимые процессы распада клеток центральной нервной системы, исчезает электрическая активность мозга. Указанная точка зрения представляется верным. Она же отражена в ст. 9 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека», где указывается, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга)².

Рассматриваемый вид преступления включает в себя три вида детоубийства:

- убийство во время родов или сразу после родов. Такое убийство может происходить лишь в течение первых часов после рождения ребенка, если точнее, в научной литературе высказано мнение о том, что данный период равняется одним суткам³. Соответственно, для данной ситуации характерен особый объект- новорожденный, не достигший возраста 1 сутки;

- убийство в условиях психотравмирующей ситуации;

- убийство в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Психотравмирующая ситуация может вызываться рядом различных обстоятельств- от отказа отца ребенка от последнего до насмешек окружающих. Также результатом таких жизненных ситуаций может являться и психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Наличие

¹Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство// Журнал российского права. – 2007. –№ 2. – С. 14.

²Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/

³Уголовное право России. Общая и особенная части: учебное пособие / под ред. В.И. Гладких, Н.И. Крюкова, Р.Н. Шумова. – М., ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 117.

психотравмирующей ситуации или психического расстройства устанавливается психиатром и влияет на квалификацию преступления¹.

Объект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, имеет решающее значение для квалификации содеянного. Так, если возраст ребенка более месяца, то его убийство по ст. 106 УК РФ квалифицироваться не может, а квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона детоубийства представляет собой общественно опасное противоправное деяние, направленное на причинение смерти новорожденному ребенку во время родов или сразу же после родов. При этом рассматриваемый вид преступления может быть совершен как путем действия, так и путем бездействия. По конструкции объективной стороны состав преступления материальный, преступление окончено с момента наступления смерти новорожденного.

В качестве примера преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, можно привести приговор Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области от 18.01.2016 года. Судом установлено следующее.

М. в период с 10 часов 05 минут до 12 часов 21 минуты ДД.ММ.ГГГГ, находясь в туалетной комнате в помещении магазина «Гастрономщикъ», расположенного в <адрес>, естественным путем родила доношенного жизнеспособного ребенка женского пола.

В указанное время в указанном месте у М. возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов, в период с 10 часов 05 минут до 12 часов 21 минуты ДД.ММ.ГГГГ М., находясь в туалетной комнате в помещении магазина «Гастрономщикъ», расположенного в <адрес> непосредственно сразу же после родов, действуя

¹Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Грамота. – 2011. – № 2. – С. 21.

умышленно, положила своего новорожденного ребенка женского пола на пол, взяла его обеими руками за шею и начала душить, после чего, поместила в ротовую полость своему новорожденному ребенку женского пола полиэтиленовую перчатку с целью перекрытия дыхательных путей, лишив последнего кислорода.

В результате преступных действий М. новорожденному ребенку женского пола причинена тупая травма шеи, от которой он скончался на месте происшествия.

После совершения преступления М. поместила труп новорожденного ребенка женского пола в полимерные пакеты, а затем в пожарный щит, находящийся в туалетной комнате в вышеуказанном месте. После чего с места совершения преступления скрылась, о рождении ребенка никому не сообщила¹.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только мать ребенка, достигшая 16 лет. Этот факт законодатель прямо отразил в норме УК РФ, что связано с особыми изменениями, происходящими в сознании и психике женщины из-за родовых процессов. По этой причине субъектом преступления отец новорожденного ребенка выступать не может, его действия в такой ситуации подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Достаточно дискуссий возникает по поводу того, каким образом следует разрешать вопрос о привлечении к уголовной ответственности матери в возрасте до 16-ти лет, совершившей убийство новорожденного ребенка. В правовой литературе существует точка зрения о том, что если убийство совершено матерью, не достигшей 16 лет, то она не подлежит уголовной ответственности, поскольку ст. 106 УК РФ является специальной нормой по

¹Уголовное дело № 1-72/2016 по обвинению Мирхайдаровой М.Л. по ст. 106 УК РФ / Электронный архив Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ce№tral№yjt-rajо№№yjt-sud-g-chelyabi№ska-chelyabi№skaya-oblast-s/act-502923584/>

отношению к ст. 105 УК РФ, содержащей привилегированный состав преступления¹.

В то же время, практике известны другие точки зрения. Так, в марте 2011 г. в Санкт-Петербурге в мусорном баке был обнаружен новорожденный. В дальнейшем было установлено, что его матерью является 14-летняя школьница. По факту обнаружения тела новорожденного было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии)².

Полагаем, что привлечение к уголовной ответственности матери, не достигшей 16-ти лет, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ не допустимо, поскольку в таком случае получается, что мать, более младшая по возрасту, должна отвечать за более тяжкое преступление. Соответственно, с нашей точки зрения, в настоящее время мать в возрасте до 16-ти лет, совершившая убийство новорожденного ребенка, к уголовной ответственности привлекаться не должна в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности.

Однако, по нашему мнению, было бы целесообразно снизить возраст наступления уголовной ответственности за данный вид преступления до 14-ти лет, это справедливо еще и по той причине, что в современных реалиях случаи рождения детей в возрасте от 14 до 16 лет- далеко не редкость.

Кроме того, нельзя не уделить внимание вопросам привлечения к уголовной ответственности за убийство новорожденного суррогатной матери. Действующее уголовное законодательство о суррогатной матери не говорит ничего, как в принципе и вообще не раскрывает понятие «мать», в

¹Иногамива - Хегай Л.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., Инфра-М., 2016. – С. 119.

²Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. № 1 (255). – Право. №31. – С. 63.

связи с чем, необходимо обращаться к нормам других нормативных правовых актов и к научной литературе.

В науке выделяют биологическую и небιологическую мать. Биологической матерью является женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. Генетической матерью является женщина, из яйцеклетки которой развивается ребенок, а суррогатной матерью — женщина, согласившаяся добровольно забеременеть с целью выносить и родить биологически чужого ей ребенка, который будет затем отдан на воспитание его генетическим родителям, которые являются родителями и юридически.

Очевидно, что женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка является полноценным субъектом ст. 106 УК РФ. Сложнее обстоит вопрос с привлечением к уголовной ответственности за убийство новорожденного суррогатной матерью. Ряд авторов полагает, что такое убийство должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что она не является биологической и юридической матерью¹.

Другие придерживаются абсолютно противоположной позиции. Так, Е.С. Вакалюк отмечает, что суррогатная мать выполняет функции вынашивания и рождения ребенка. Она также подвержена психическим расстройствам, связанным с беременностью и родами². Аналогичной точки зрения придерживается Л.И. Мурзина³. Мы полностью разделяем такую позицию, в связи с чем, заслуживает внимания мнение А.Н. Красикова, высказанное им еще в момент принятия УК РФ о том, что термин «мать» в диспозиции ст. 106 УК РФ следует заменить на «роженица» или «родильница»⁴.

Однако, наиболее удачным видится предложение изложить диспозицию ст. 106 УК РФ в следующей редакции: Убийство женщиной рождаемого ею

¹Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 309–310.

²Вакалюк Е.С. Указ. соч. – С. 64.

³Мурзина Л.И. Квалификация убийства новорожденного ребенка, совершенного его матерью// Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 134.

⁴Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – С. 82.

ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство женщиной рожденного ею ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости¹.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, умысел может быть прямой (мать желает наступления смерти) или косвенный (мать осознает фактическую сторону и опасность для жизни ребенка, предвидит наступление его смерти, не желает ее, но сознательно допускает, что смерть может наступить или безразлично относится к этому факту).

Для установления субъективной стороны убийства новорожденного большое значение имеет мотив и цель преступного деяния, а так же эмоциональное состояние виновной.

Мотивы убийства матерью новорожденного ребенка влияют на появление особого психофизического состояния женщины во время родов и в момент совершения детоубийства, фактически определяя специфику всего преступления в целом. Мотивами данного преступления наиболее часто выступает стыд за рождение ребенка вне брака, боязнь общественного осуждения, обмана со стороны отца ребенка².

Психотравмирующая ситуация, в которой может быть совершено убийство новорожденного, является оценочным понятием, она может иметь место до, во время или после родов. Возникновение таких ситуаций связано характером психической травмы с одной стороны, и особенностями личности, на которую воздействует эта травма, с другой, поскольку психологическое содержание травмирующей ситуации во многом определяется системой ценностей личности, а длительность воздействия психотравмирующих факторов обусловлена не только непосредственно

¹Вакалюк Е.С. Указ.соч. – С. 64-65.

²Дашкевич Н.А. Профилактика убийства матерью новорожденного ребенка: криминологические аспекты// Грамота. – 2011. – № 3. – С. 49.

ситуацией родов, но в большей степени отношением личности к этой ситуации¹.

Особо следует отметить тот факт, что если убийство матерью новорожденного ребенка совершено не в силу психотравмирующей ситуации либо психических процессов, связанных с родами, а с заранее обдуманном умыслом, направленным на избавление от ребенка, мать, совершившая убийство новорожденного, должна привлекаться к уголовной ответственности на общих условиях по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Проблемным является вопрос квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии. В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Однако, когда речь идет о квалификации рассматриваемого вида преступления, такое невозможно по той причине, что субъект ст. 106 УК РФ специальный. Соответственно, соисполнитель несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В случае же, если соисполнитель и исполнитель достигли 14 лет, но не достигли 16, то соисполнитель будет отвечать за особо тяжкое преступление, в то время как исполнителя вообще нельзя привлечь к уголовной ответственности. В соответствии с принципом справедливости, закрепленном в ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. А в рассматриваемом случае степень общественной опасности деяния, совершенного соисполнителем, превышает аналогичную степень опасности действий, совершенных матерью новорожденного. Конечно, это объяснимо тем, что исполнитель находится в определенном состоянии, которое и

¹Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 40.

позволяет относить данный вид убийства к привилегированным, в то время как у исполнителя такого смягчающего обстоятельства нет¹.

Еще одним неразрешенным вопросом с нашей точки зрения видится вопрос о том, каким образом должна привлекаться к ответственности мать, совершившая убийства двух и более новорожденных. Нельзя не согласиться с мнением Н. Павловой о том, что степень общественной опасности убийства матерью одного новорожденного не равна степени общественной опасности убийства двух или трех новорожденных, однако, в настоящий момент такие деяния судебной практикой квалифицируются как один состав ст. 106 УК РФ, избегая таким образом наказания по двум убийствам новорожденных детей.

В связи с этим важно устранить такой пробел законодательства, как отсутствие квалифицирующие признака- убийство двух или более детей в ст. 106 УК РФ². С нашей точки зрения это можно сделать путем внесения изменений в ст. 106 УК РФ и дополнение ее ч. 2 следующего содержания: «То же деяние, совершенное в отношении двух или более новорожденных».

Таким образом, по нашему мнению, законодатель рассматриваемый вид убийства отнес к привилегированным на основании того, что у субъекта преступления имеются определенные обстоятельства, не позволяющие в полной мере осознавать происходящее.

Для данного состава преступления характерны особый объект- жизнь новорожденного, а также особый субъект- мать новорожденного.

2.2 Убийство, совершенное в состоянии аффекта

Объектом убийства в состоянии аффекта, как и объектом любого другого убийства, является жизнь человека. Некоторой спецификой объекта

¹Савенкова И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка// Общество и право. –2015. – № 2 (52). – С. 84.

²Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. – 2012. – № 3. – С. 57.

рассматриваемого вида убийства является тот факт, что им является жизнь не просто какого-нибудь любого человека, а именно того, который играет в структуре преступного деяния далеко не последнюю роль.

Отводима в данном случае потерпевшему роль как обстоятельству, вызывающему состояние «оправданного» аффекта виновного в процессе совершения преступления, обязывает более глубоко, чем по любой другой категории дел, исследовать личность самого потерпевшего, поскольку, в определенной степени, именно личностные качества данного человека приводят к тому, что виновный посягает на его жизнь.

Как же говорилось выше, аффект, в состоянии которого совершается рассматриваемое преступление, непосредственно связан с определенным неправомерным или аморальным поведением потерпевшего: насилием, издевательствами или тяжким оскорблением либо другими противоправными или аморальными действиями (бездействием), а также длительной психотравмирующей ситуацией, которая возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Только указанные действия (бездействие), совершенные лицом, чья жизнь является посягательством со стороны преступника, ведут к признанию жизни данного лица объектом убийства в состоянии аффекта, поскольку только они выступают необходимым обязательным условием возникновения аффекта виновного в рассматриваемом преступлении.

Действия (бездействие) лица, которое в результате посягательства виновного на его жизнь становится потерпевшим, должны отвечать нескольким условиям:

- они должны выступать достаточно сильными раздражителями, способными вызвать аффективное состояние у виновного;
- они должны быть неправомерными или аморальными, свидетельствующими об извинительном характере возникшего аффекта;

- они должны являться обстоятельствами, выступающими в качестве непосредственного повода возникновения аффекта и совершения в этом состоянии преступления.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в рассматриваемом преступлении имеется особый потерпевший, не случайный по своему характеру или выбранный в качестве такого преступником по определенным своим соображениям, а субъект, который из-за своего определенного поведения в отношении виновного становится потерпевшим (жертвой) преступного посягательства.

Именно сам потерпевший, точнее, его неправомерное или аморальное поведение, провоцируют ответные действия виновного, который в аффективном состоянии причиняет ему смерть.

Таким образом, прослеживается целая цепочка последовательных событий, в которой поведение самого потерпевшего играет иницирующую роль.

На первом этапе рассматриваемой цепочки существуют противоправные (аморальные) действия или бездействие потерпевшего, затем следует вызванное ими состояние аффекта у виновного, когда у него под влиянием аффекта возникают мотив, цель и умысел, и только после этого наступает окончательная стадия преступного посягательства, представляющая собой ответные действия виновного, в результате которых он причиняет смерть потерпевшему.

Соответствующее поведение потерпевшего в таких ситуациях снижает степень вины преступника, так как оно провоцирует состояние аффекта, в котором виновный совершает убийство.

Таким образом, убийство в состоянии аффекта в качестве объекта посягательства имеет жизнь человека, то есть, объект данного преступления обладает общими признаками с объектами остальных преступлений против жизни, но лицо, на жизнь которого посягает виновный при совершении данного преступления, от других потерпевшим отличается тем, что сам

провоцирует преступное посягательство своим противоправным (или аморальным) поведением. Такое поведение потерпевшего может выражаться в насилии, издевательствах, тяжком оскорблении со стороны потерпевшего, иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего¹. Перечень таких действий исчерпывающий.

Что касается объективной стороны убийства в состоянии аффекта, то оно может быть совершено исключительно путем активных действий, в форме бездействия рассматриваемое преступление совершаться не может. Обусловлено это тем, что мгновенно зарождающийся и прогрессирующий аффект всегда требует разрядки, которую он находит только в активных действиях. Во всех проявлениях аффекта состояние покоя исключено. Таким образом, совершение убийства в состоянии аффекта путем бездействия исключается самой психологической природой аффекта.

Специфика действий виновного, совершающего убийство в состоянии аффекта в том, что такие действия ограничены во времени продолжительностью состояния аффекта. В то же время, уголовный закон не содержит указания на то, как долго может длиться аффективное состояние у виновного. Данный вопрос разъясняется наукой уголовного права на основе психологической природы аффекта. Временная продолжительность аффекта зависит от многих факторов, в том числе от психофизических качеств человека, остроты конфликтной ситуации, тяжести провокации со стороны потерпевшего. Однако все авторы научных исследований данного вопроса сходятся в одном- аффект может длиться секунды, порой может продолжаться несколько минут, но не часы. В любом случае противоправные действия виновного должны и начинаться и оканчиваться в рамках аффекта,

¹Вологина Ж.Ю., Шафеев Г.Р. Извинительное убийство, или убийство, совершенное в состоянии аффекта// Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 6. – С. 20.

то есть, они должны начаться под воздействием аффекта, а закончиться к моменту его прекращения. Если же начало или конец такого действия выходят за рамки аффекта, то и совершенное убийство не может быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ. Например, если виновный начал действия по лишению жизни потерпевшего в состоянии аффекта, однако, в процессе совершения данных действий он решил причинить потерпевшему как можно больше страданий, в связи с чем выбрал медленный способ лишения данного лица жизни, очевидно, что виновный стал полностью осознавать происходящее, контролировать его, то есть, вышел за рамки аффекта, в связи с чем, его действия как убийство, совершенное в состоянии аффекта, квалифицироваться не должно. Внезапность при возникновении аффекта не должна рассматриваться лишь как немедленная ответная реакция на отрицательное поведение потерпевшего, то есть, она является основным и неотъемлемым признаком, характеризующим аффект, но не начало совершения преступных действий. Возможен и разрыв во времени между возникновением аффекта и моментом убийства, но только при условии, что у виновного в этот момент состояние аффекта сохраняется¹.

Нередки ситуации, когда лицо, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения выполняет определенные действия, например, входит из того помещения, в котором у него возник аффект, вызванный действиями потерпевшего, в другое, чтобы взять орудие совершения преступления. Судебной практике даже известны ситуации, когда по ч. 1 ст. 107 УК РФ квалифицируются действия виновного даже при убийстве спящего потерпевшего². На наш взгляд, такая позиция суда представляется неверной. Представляется, что в диспозиции ст. 107 УК РФ должно содержаться указание на кратковременность состояния аффекта, с

¹Элоян С.Я. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта// Успехи современного естествознания. – 2011. – № 2. – С. 20.

²Уголовное дело № 1-411/2012 по обвинению Комолдинова Н.Н. по ч.1 ст.107 УК РФ / Электронный архив Серовского районного суда Свердловской области .– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-serovskij-rajo№№uj-sud-verdlovskaya-oblast-s/act-106531451/>

целью исключения спорных вопросов по данному поводу. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 107 УК РФ, где указать, что убийством в состоянии аффекта может признаваться только убийство, если с момента обнаружения аморальных или противоправных действий потерпевшего прошел незначительный временной период». При этом, в примечании к ст. 107 УК РФ следует указать, что под незначительным временным периодом в настоящей статье понимается промежуток времени от нескольких секунд до одного часа.

Некоторые авторы полагают, что лицо может предпринимать все такие действия в состоянии аффекта, не до конца осознавая происходящее и контролируя свои действия¹. Однако большинство ученых полагает, что за длительный промежуток времени лицо успевает полностью осмыслить и осознать произошедшее, возникшее внезапно состояние сильного душевного волнения его за это время «отпускает»². Такое мнение представляется наиболее верным, в связи с чем, и предлагается закрепить его на законодательном уровне.

Убийство в состоянии аффекта также является материальным составом, оно окончено исключительно тогда, когда наступила смерть потерпевшего.

В качестве примера убийства, совершенного в состоянии аффекта, можно привести постановление Миасского городского суда Челябинской области от 13 апреля 2015 года, которым установлено следующее. Между Б. и находящимся в состоянии алкогольного опьянения ФИОб произошел конфликт на почве неприязни, обусловленной длительной психотравмирующей ситуацией, вызванной агрессивным, провоцирующим и угрожающим поведением ФИОб по отношению к Б. и их малолетним детям, а именно причинением ДАТА Б. и ее малолетней дочери телесных

¹Худяков С.С. Уголовно-правовой анализ ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 41. – С. 56.

²Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 10. – С. 107.

повреждений и применением физического насилия по отношению к их сыну ФИОб с причинением физической боли. В ходе конфликта Б., находившаяся в условиях длительной с декабря 2008 года психотравмирующей ситуации, в ответ на провоцирующее поведение ФИОб, которое оказало существенное влияние на ее сознание и поведение, снизило возможности осознания значения своих действий, контроль и регуляцию поведения, дождалась наступления сна ФИОб от алкогольного опьянения, вооружилась самодельным длинноствольным нарезным огнестрельным оружием – однозарядным карабином калибра 7,62 мм, вставила в патронник карабина патрон, используя карабин в качестве орудия убийства и действуя умышленно с целью причинения смерти ФИОб, приблизилась к последнему, произвела один целенаправленный выстрел в левую боковую поверхность туловища ФИОб, причинив сквозное огнестрельное пулевое ранение боковой поверхности грудной клетки слева и мягких тканей шеи с повреждением мягких тканей грудной клетки, относящееся к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, повлекло за собой через непродолжительное время смерть потерпевшего ФИОб на месте преступления¹.

По своей психологической структуре аффект является сложным психологическим процессом. Аффект определяется как эмоциональный процесс, быстро овладевающий человеком, бурно протекающим, характеризующийся значительными изменениями сознания, нарушением волевого контроля над действиями (утратой самообладания), а так же изменением всей жизнедеятельности организма².

Для аффекта характерно сужение сознания, его фиксация на раздражителях, вызывающих аффект. Указанные изменения сознания

¹ Постановление от 13 апреля 2015 года Миасского городского суда Челябинской области / Электронный архив Миасского городского суда. – <https://rospravosudie.com/court-miasskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-488489126/>

² Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатеный). – М.: Книжный мир, 2015. – С. 210.

проявляются в том, что человек концентрируется на аффективно окрашенных переживаниях и представлениях, связанных с травмирующей ситуацией, что ведет к снижению полноты и точности ее отражения.

В то же время, говорить о том, что человек в состоянии аффекта абсолютно не осознает того, что он делает, неверно. Своеобразность совершаемых в состоянии аффекта действий состоит именно в том, что лицо не теряет осознания ситуации полностью, а лишь утрачивает ясное осознание цели действия, что затрудняет сознательный контроль над своим поведением.

Субъект рассматриваемого преступления общий- физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Представляется, что такая позиция обоснована сложностью такого психологического явления, как аффект, если уж взрослое лицо не может полностью отдавать отчет своим действиям в его состоянии, то подросток, не достигший 16-ти лет, вряд ли способен вообще осознавать происходящее.

Для рассматриваемого вида преступления большое значение принимает такой признак субъекта, как вменяемость. В соответствии с уголовным законом, невменяемое уголовной ответственности не подлежит ¹. Физиологический аффект вменяемости лица не исключает, поскольку не является временным болезненным расстройством психики, а протекает по психологическим законам развития нормальных психических процессов, и в основе сужения сознания лежат физиологические, а не патологические механизмы. Совершая убийство в состоянии аффекта, лицо в полной мере отдавать отчет своим действиям не может, его способность руководить своими действиями (поступками) значительно ослаблена, также ослаблена и способность осознавать в полной мере общественную опасность своих действий. В связи с этим виновный в совершении убийства в состоянии аффекта всеми признаками, достаточными для признания его вменяемым в полной мере, как предписывается законом, не обладает. Именно этим и

¹Сысоева Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Тюменского государственного университета. – 2003. – № 3. – С. 106.

объясняется не рассмотрением аффекта в качестве признака невменяемости, а признание его смягчающим обстоятельством, при наличии которого лицо, совершившее убийство, все же подлежит уголовной ответственности.

Представляется, что наиболее полно состояние лица, действующего под аффектом, может быть охарактеризовано как особое промежуточное психическое состояние, подразумевающее, что виновный в момент совершения преступления отдает неполный отчет в своих действиях, им не учитываются последствия от совершаемых действий, а способность руководить своими поступками значительно ослабевает. В научной литературе указанное состояние психики человека носит название ограниченной (частичной или уменьшенной) вменяемости.

Аффект, в состоянии которого совершается рассматриваемое преступление, непосредственно связан с определенным неправомерным или аморальным поведением потерпевшего: насилием, издевательствами или тяжким оскорблением либо другими противоправными или аморальными действиями (бездействием), а также длительной психотравмирующей ситуацией, которая возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Только указанные действия (бездействие), совершенные лицом, чья жизнь является посягательством со стороны преступника, ведут к признанию жизни данного лица объектом убийства в состоянии аффекта, поскольку только они выступают необходимым обязательным условием возникновения аффекта виновного в рассматриваемом преступлении.

Как и в случае с объективной стороной преступления, аффект накладывает отпечаток и на субъективную сторону убийства в состоянии аффекта. Он определяет содержание, характер и другие особенности субъективной стороны преступления в целом, а также таких ее составных элементов, как мотив, цель и умысел¹. Убийство в состоянии аффекта всегда совершается с умышленной формой вины. Умысел на убийство весьма тесно

¹Сысоева Т.В. Указ. соч. – С. 102.

связан с состоянием виновного, в связи с чем, в науке уголовного права такой умысел именуется «аффектированным», так как возникает в состоянии аффекта, внезапно, незамедлительно. Соответственно, состояние аффекта должно сопровождать и формирование, и реализацию преступного умысла. Мотив и умысел данного преступления всегда формируется непредвиденно и быстро, сразу же вслед за неправомерным (или аморальным) поведением потерпевшего и непосредственно под влиянием возникшего аффекта.

Аффектированный умысел характеризуется тем, что возникает под непрерывным, все возрастающим до критической точки переживания давлением эмоций и в этом смысле носит вынужденный характер, поскольку аффект как бы принуждает лицо решать и поступать неадекватно воздействию внешнего повода и другим условиям конфликтной ситуации.

В научной литературе положение о том, что убийство, предусмотренное ст. 107 УК РФ совершается с аффектированным умыслом, является общепризнанным. В то же время до настоящего времени окончательно не разрешен вопрос о том, с каким видом умысла совершается рассматриваемое преступление. По данному вопросу можно выделить четыре основные позиции.

Сторонники первой полагают, что такое преступление может быть совершено только с прямым аффектированным умыслом, поскольку находящийся в состоянии аффекта виновный сознает общественную опасность совершенного им деяния, и, прилагая определенное волевое усилие для выполнения преступных действий, предвидит и желает причинить потерпевшему вред. При этом вред не всегда может быть конкретизирован относительно конечного результата посягательства на жизнь или здоровье потерпевшего, соответственно, аффектированный умысел в таких ситуациях имеет признаки прямого, неопределенного или неконкретизированного умысла ¹.

¹Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. - Изд-во Казанского Университета, 1997. – С. 78-79.

Вторая точка зрения абсолютно противоположна предыдущей. Ее сторонники полагают, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено только с косвенным умыслом¹. Мотивируют данную точку зрения тем, что в рассматриваемом составе преступления отсутствует представление о цели, соответственно, не может быть и прямого умысла. За счет суженного в состоянии аффекта сознания человек смутно сознает характер совершаемых действий и еще более смутно характер возможных последствий, а не представляемые последствия не могут быть желанными.

Согласно третьей позиции, наиболее распространенной среди авторов научных трудов, убийство в состоянии аффекта может совершаться с обоими видами умысла. Последняя точка зрения на умысел убийства при состоянии аффекта наиболее сложная. По мнению ее сторонников, отношение виновного к своим действиям, которые совершаются с целью причинения какого-либо физического вреда потерпевшему, характеризуется прямым умыслом, поскольку виновный, будучи в состоянии аффекта, желает и стремится, во что бы то ни стало причинить вред лицу, повергнутому в такое состояние, но о последствиях, которые станут результатом его действий, он не думает, поскольку характер совершаемых действий им осознается смутно и каков будет их результат, он понимать не может. По сути, каково будет последствие его действий, ему безразлично, больше виновного интересует сам факт совершения действий (нанесения ударов), соответственно, относительно последствий, умысел лица является косвенным². Представляется наиболее верной официальная, третья позиция, согласно которой убийство в состоянии аффекта может быть совершено исключительно с прямым умыслом.

Мотив убийства в состоянии аффекта имеет ситуационный, неустойчивый, скоротечный характер, он возникает внезапно и

¹Ткаченко В.И. Квалификация убийств и телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения. // Вопросы криминалистики, 1964. – №312. – С.49.

²Старостина С.С. Уголовно-правовое значение аффекта // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 22.

незамедлительно порождает умысел, существенно влияя на его динамику и реализацию. Преобладающим мотивом убийства в состоянии конфликта является мотив мести, порождаемый конфликтной ситуацией между виновным и потерпевшим. Он возникает на почве внешнего повода, который сам по себе выступать мотивом поведения человека не может. Указанный мотив убийства в состоянии аффекта принято расценивать как извинительный, так как его обуславливает в большей степени противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

Цель рассматриваемого преступления также имеет ситуационный характер, поскольку, будучи в состоянии аффекта, преступник желает достичь лишь одну цель- причинить вред обидчику в ответ за то зло, которое ему причинил последний. Данная цель, как и умысел, порождается под воздействием самого аффекта. Особое значение в таких случаях приобретает эмоциональное состояние виновного (физиологический аффект).

Ч. 2 ст. 107 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство двух и более лиц, совершенное в состоянии аффекта.

2.3 Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны

Ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, предусмотрено ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Прежде чем вести речь о составе рассматриваемого преступления представляется необходимым рассмотреть понятие необходимой обороны.

Уточнение и детализация права на необходимую оборону содержится в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно диспозиции данной статьи, причинение посягающему лицу вреда в состоянии необходимой обороны (при защите личности и прав обороняющегося, а также других, при защите охраняемых законов общества и государства от общественно опасного посягательства) не будет являться преступлением, в

том случае, если такое посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, а также если посягательство было сопряжено с угрозой применения такого насилия.

Вышеуказанная статья УК РФ гласит о непризнании преступлением защиту от посягательства, которое не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, в случае, если при защите не допущено превышения пределов необходимой обороны - умышленных действий, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства.

Для признания правомерным вреда, причиненного при самозащите, обязательно наличие трех условий: лицо должно бесспорно обладать тем правом, которое оно защищает; способ защиты, избранный данным лицом, должен быть соразмерен нарушению; способ защиты не должен выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Защита от общественно- опасного посягательства может быть осуществлена лишь при соблюдении ряда условий.

1) Уголовным законодательством допускается защита как собственных интересов обороняющегося, так и интересов других лиц, общества и государства.

Объекты самообороны напрямую предусмотрены Уголовным кодексом РФ в статье 37. Исходя из смысла данной статьи гражданин, вправе защищать от преступных посягательств собственные здоровья и жизнь, личную свободу, честь и достоинство, имущество, жилище и иные охраняемые правом интересы. Кроме того, объектом защиты могут выступать вышеуказанные блага других, незнакомых лицу, осуществляющему необходимую оборону.

В то же время судебная тактика знает немало приговоров, где право на оборону признается лишь в случае посягательства исключительно на обороняющееся лицо (его личность и права). Данные решения являются ошибочными. Таким образом, следует специально отметить, что защита

интересов других лиц допустима обороняющимся вне зависимости от их согласия на оказание помощи. На основании изложенного, каждый гражданин имеет право отражать общественно- опасные деяния на личность и права других граждан, также как и посягательство на себя.

2) Защита выражается в причинении вреда.

Целью обороны является защита охраняемых интересов, а не причинение вреда, соответственно, защита должна осуществляться исключительно путем причинения вреда посягающему, а не посторонним лицам, в отличие от крайней необходимости. В случае причинения обороняющимся вреда лицам, которые непричастны к посягательству, данное причинение вреда не может охватываться понятием необходимой обороны.

Необходимая оборона предусматривает активный характер защиты, который выражается фактически в контрнападении, ведь только такая оборона может являться гарантией от грозящей опасности. Уголовное законодательство прямо предусматривает право на необходимую оборону и в том случае, когда имелась возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам, а также к органам власти. Важность такого права выбора у обороняющегося лица объясняется тем, что с точки предупреждения и пресечения общественно опасных посягательств активное сопротивление оборонявшегося путем противонападения гораздо предпочтительней спасения им бегством. Также данная норма уголовного закона доносит до лиц, склонных к совершению общественно опасных посягательств, что в случае совершения ими нападений на граждан последние имеют право оказать им противодействие на законных основаниях, что также служит целям профилактики правонарушений¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего

¹Звенчарский И.Э. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 28-30.

преступление» разъяснено, что случае, если посягательство совершено несколькими лицами, обороняющееся лицо имеет право применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы¹. Такое разъяснение права на оборону является правильным, поскольку в случае группового нападения обороняющийся едва ли имеет возможность четко определить, какое именно посягательство планирует осуществить каждый конкретный член группы, у него складывается лишь общее понимание осуществляемого посягательства.

Несколько сложнее обстоит вопрос с использованием устройств, которые могут путем причинения физического вреда воспрепятствовать проникновению преступника на объект для совершения преступления. Разрешается использование не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств и приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. В данном случае на действия оборонявшегося будут распространяться правила о необходимой обороне, но лишь в случае условий, исключающих случайное срабатывание такого устройства в отношении невиновных лиц².

Право на необходимую оборону дает общественно опасное посягательство, субъектом которого может быть только человек, но в некоторых случаях, когда посягательство совершается с использованием животного, вред может быть причинен и ему. Причиненный нападавшему вред может быть выражен в различных формах, но в основном в физической, когда нападавшему причиняется вред здоровью или даже смерть.

3) Защита при необходимой обороне должна быть своевременной, то есть происходить одновременно с общественно опасным посягательством.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

²Гончар В.В. Некоторые аспекты реализации права на необходимую оборону // Вестник Московского университета МВД России. –2014. – № 8. – С. 64.

Применение оборонительных действий (насилия) до или после противоправного посягательства должно квалифицироваться на общих основаниях.

При этом, как разъясняет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», для возникновения состояния необходимой обороны не обязательно наступление момента начала общественно опасного посягательства, достаточно наличия реальной угрозы совершения посягательства, то есть с момента, когда посягающий готов перейти к совершению соответствующего деяния¹.

Для понимания вопроса своевременности применения необходимой обороны следует рассмотреть вопрос об окончании общественно опасного посягательства.

Если посягательство носит длящийся или продолжаемый характер, обороняющийся имеет право на необходимую оборону до момента окончания посягательства.

В случае общественно опасных деяний, когда юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону может быть реализовано до момента фактического окончания посягательства. Не могут быть признанными совершенными в состоянии необходимой обороны действия, когда вред посягавшему причинен после предотвращения, пресечения или окончания посягательства и необходимость применения мер по защите отпала.

При этом постановление Пленума № 19, с учетом понимания трудностей определения момента окончания посягательства, содержит некоторые исключения из последнего постулата. Так, действия обороняющегося лица

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19// Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

будут считаться совершенными в рамках необходимой обороны, если защита последовала непосредственно за актом уже оконченого посягательства, но оборонявшемуся не был ясен момент окончания посягательства и он, исходя из обстоятельств, ошибочно считал, что посягательство продолжается. Охватываться состоянием необходимой обороны будут и действия обороняющегося по защите, когда общественно опасное деяние с очевидностью приостанавливалось, а не прекращалось посягавшим с целью последующего продолжения посягательства¹.

4) Защита не должна превышать пределов необходимости.

Данное условие предусматривает возможность причинения вреда посягающему лишь когда оборонительные действия не выходят за пределы необходимой обороны, то есть когда лицом в ходе защиты от посягательства не совершено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

В случае, если данное условие нарушено (превышены пределы), то причинение смерти может образовывать состав привилегированного убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Родовым объектом данного преступления, как и остальных убийств, выступают общественные отношения, в рамках которых реализуется личность как субъект социальной взаимосвязи и совокупность важнейших интересов и неотъемлемых благ (жизни, здоровья, личной неприкосновенности и т.п.) в качестве участника правоотношений со свойственными ему социальными, биологическими и психологическими признаками. Видовым объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, выступает жизнь человека.

Если вести речь о непосредственном объекте убийства при превышении пределов необходимой обороны, то следует отметить, что он в определенной

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 //Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

степени совпадает с видовым, им также является жизнь человека. Однако некоторой спецификой объекта рассматриваемого вида убийства является тот факт, что им является жизнь не просто какого-нибудь любого человека, а именно того, который играет в структуре преступного деяния далеко не последнюю роль¹.

Отводима в данном случае потерпевшему роль как обстоятельству, позволяющему расценивать убийство как привилегированное, обязывает более глубоко, чем по любой другой категории дел, исследовать личность самого потерпевшего, поскольку, в определенной степени, именно личностные качества данного человека приводят к тому, что виновный посягает на его жизнь.

Как же говорилось выше, необходимая оборона, при превышении пределов которой совершается убийство, непосредственно связана с определенным неправомерным поведением потерпевшего: совершением им посягательства на охраняемые законом права и интересы других лиц.

Анализ ст. 37 УК РФ дает возможность утверждать, что в качестве объекта убийства при превышении пределов необходимой обороны может выступать лишь жизнь посягающего, нападение, которого не сопровождалось применением насилия, представляющего опасность для жизни обороняющегося или других лиц.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в рассматриваемом преступлении имеется особый потерпевший, не случайный по своему характеру или выбранный в качестве такого преступником по определенным своим соображениям, а субъект, который из-за своего определенного поведения в отношении виновного становится потерпевшим (жертвой) преступного посягательства. именно сам потерпевший, точнее,

¹Уголовное право. Особенная часть. Учеб. для бакалавров / под ред. Чучаев А. - М., Проспект (ТК Велби), 2012. – С. 201.

посягательство с его стороны, провоцирует действия виновного, который причиняет ему смерть¹.

Объективная сторона убийства представляет процесс общественно опасного и противоправного посягательства на жизнь человека, начинающийся с преступного действия субъекта и заканчивающийся наступлением преступного результата (смерти потерпевшего).

В качестве примера можно привести апелляционное определение Липецкого областного суда от 01 декабря 2015 года в отношении К., осужденной по ч. 1 ст. 108 УК РФ приговором Октябрьского районного суда г. Липецка от 12 октября 2015 года. В апелляционной жалобе потерпевшая, считая приговор незаконным и необоснованным, просила его изменить, переqualифицировать действия К. на ст.105 ч.1 УК РФ, ссылаясь на то, что из показаний свидетелей ФИО11 и ФИО10 следует, что реальной угрозы для К. в действиях ФИО9 не имелось и К. вообще не находилась в состоянии необходимой обороны, угрозы, опасности и посягательства не было.

Подсудимая К. в ходе предварительного и судебного следствия, вину в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.1 УК РФ не признала, и показала, что когда ФИО9, демонстрируя ей кухонный нож, стал говорить, что убьет ее, К. пыталась его словесно успокоить, но он перекинул нож в левую руку и пошел на нее с ножом, продолжая угрожать убийством. Она в это время сидела на диване. Испугавшись за свою жизнь, она резко встала, и в момент, когда ФИО9 приблизился к ней и попытался нанести ей удар, выхватила у него нож и нанесла удар ножом в спину. Определением установлено, что суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что К. находилась в состоянии необходимой обороны. Действия ФИО9 создавали реальную угрозу для ее жизни и здоровья, так как он с ножом надвигался на нее безоружную, при этом он высказывал угрозы убийством.

¹Сидоров Б.В. Особенности ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны: законодательные основания ее смягчения и вопросы совершенствования уголовного закона // Вестник экономики, права, социологии. – 2014. – № 4. – С. 176.

Но К. допустила превышение пределов необходимой обороны, так как нанесенный ею удар ножом явно не соответствовал характеру и опасности посягательства¹.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено исключительно путем активных действий, в форме бездействия рассматриваемое преступление совершаться не может. Обусловлено это тем, что предотвращение преступного посягательства может быть осуществлено только путем действия, таким образом, совершение рассматриваемого вида убийства путем бездействия исключается самой психологической природой обороны. Механизм преступных действий при совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны следует рассмотреть наиболее подробно. Теория уголовного права выделяет начальный и конечный момент преступного действия. Начало преступных действий связано с обладанием ими такими признаками, как физическое телодвижение во вне, общественная опасность и противоправность. Конечный момент преступного действия определяется наступлением преступного результата либо отпадением хотя бы одного из вышеуказанных признаков преступного действия. Специфика действий виновного, совершающего рассматриваемый вид убийства, в том, что таким действиям должно в обязательном порядке предшествовать посягательство, поскольку, для наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, оно обязательно должно обороняться².

Следующим признаком объективной стороны преступления является достижение совершенными действиями преступного результата. При совершении рассматриваемого вида убийства является причинение человеку смерти. Только данное вредное последствие, из причиняемых посягательством на жизнь человека, является элементом объективной

¹Апелляционное определение Липецкого областного суда от 01 декабря 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblast№oj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-501349333/>

²Борисов А.Б. Указ.соч. - С. 21.

стороны убийства. В связи с этим убийство при превышении пределов необходимой обороны окончено исключительно тогда, когда наступила смерть потерпевшего, что свидетельствует об отнесении рассматриваемого вида преступления к составам преступления с материальной конструкцией.

Третьим обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого вида убийства является причинная связь между преступными действиями и наступившим общественно опасным последствием (причинением смерти).

В качестве примера можно привести приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 01 июля 2014 года, которым установлено следующее.

Органом предварительного расследования К. обвиняется в том, что в ночь с ДАТА на ДАТА в <данные изъяты> между ней и ее братом К.И.А. при совместном распитии спиртного, на почве личных неприязненных отношений, произошла ссора, в ходе которой К.И.А. руками нанес К. удары по телу, причинив ей повреждения в виде кровоподтеков верхних и нижних конечностей, ссадины грудной клетки, не причинившие вреда здоровью.

К., реально опасаясь дальнейшего применения к ней насилия со стороны К.И.А., с целью защиты от его противоправных действий, в указанное время вышла на кухню дома № по ул. <данные изъяты>, где с целью обороны от действий К.И.А. по ее избиению, приискала кухонный нож, при этом осознавая явное несоответствие предпринимаемых мер защиты характеру осуществляемого на нее нападения.

В указанное выше время, в указанном месте, продолжая защищаться от противоправных действий К.И.А., нанесшего не менее двух ударов рукой в грудь и правое плечо К., последняя, достоверно понимая, что причиненный вред ее здоровью и выбранный способ посягательства со стороны К.И.А. не создает угрозы для ее жизни, действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений, осознавая, что применение ножа в отношении К.И.А. явно не соответствует характеру и опасности

посягательства с его стороны и причинит вред его здоровью, который не является необходимым для пресечения нападения с его стороны, явно превышая пределы необходимой обороны, умышленно нанесла один удар имеющимся у нее ножом в живот К.И.А.

Своими преступными действиями К. причинила К.И.А. проникающее колото-резаное ранение живота в эпигастральной области с повреждением желудка, брыжейки тонкой кишки, головки поджелудочной железы, воротной вены.

Данная травма является опасной для жизни человека (непосредственно создает угрозу для жизни человека) и по этому признаку квалифицируется как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью.

От причиненного К. проникающего колото-резаного ранения живота в эпигастральной области с повреждением желудка по малой кривизне, брыжейки тонкой кишки, головки поджелудочной железы и воротной вены, которое привело к развитию массивного внутреннего кровотечения с обескровливанием внутренних органов и тканей, К.И.А. скончался в 10 часов 15 минут ДАТА в МБУЗ «Сосновская ЦРБ».

Между указанной травмой и смертью К.И.А. имеется прямая причинно-следственная связь¹.

При совершении рассматриваемого преступления необходимым условием является оборона виновного от неправомерного посягательства потерпевшего. Таким образом, без указанных условий не наступает преступный результат рассматриваемого вида убийства. Это объясняется тем моментом, что убийства при превышении пределов необходимой обороны без указанного поведения потерпевшего быть не может, соответственно, не может быть причинена и смерть ему. Убийство потерпевшего при отсутствии указанных условий означает, что совершено другое, а не рассматриваемое

¹Уголовное дело № 1-168/2014 по обвинению Кармановой А.А. по ч.1 ст.108 УК РФ / Электронный архив Сосновского районного суда Челябинской области. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sosnovskij-rajo№№yj-sud-chelyabi№skaya-oblast-s/act-455554116/>

преступление. Анализ объективной стороны преступления показывает, что время совершения преступления приобретает существенное значение, представляется, что в данном случае время совершения преступления можно расценивать не как факультативный, а как обязательный признак объективной стороны.

Речь идет о времени возникновения ответных действий виновного на посягательство со стороны потерпевшего. Очевидно, что убийство при превышении пределов необходимой обороны не может иметь место тогда, когда посягательство со стороны потерпевшего окончено давно, рассматриваемый вид преступления совершается либо в момент посягательства со стороны потерпевшего, либо непосредственно после него.

Значимую роль в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны играет обстановка, то есть, те условия, при которых было совершено убийство потерпевшего, поскольку она всегда в случае совершения таких преступлений конфликтная.

Поскольку ст. 37 УК РФ прямо говорит о том, что право на необходимую оборону принадлежит всем гражданам, независимо от их профессии, подготовки, физических и иных качеств, то очевидно, что субъект данного преступления не является специальным. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ- общий, им является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Как правило, субъектом рассматриваемого преступления является именно то лицо, которое подверглось нападению со стороны будущего потерпевшего, однако, нередки и ситуации, когда субъектом рассматриваемого преступления выступает лицо, принявшее решение об оказании помощи другим людям, на которых осуществляется посягательство. В силу каких причин- добровольно или в силу исполнения своих обязанностей лицо приняло данное решение, значения не имеет.

Особенность субъекта убийства при превышении пределов необходимой обороны состоит в том, что эксцесс обороны допускает лицо, которое

прибегло к применению криминальных мер защиты ввиду безвыходности сложившейся экстремальной ситуации.

С субъективной стороны убийство при превышении пределов необходимой обороны характеризуется исключительно умышленной формой вины, что вытекает из самого понятия убийства. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным.

Как правило, рассматриваемый вид убийства совершается с внезапно возникшим, неопределенным умыслом. Виновный при этом осознает, что своими действиями превышает границы допустимой защиты, предвидит их общественно опасные последствия, однако, в отличие от определенного умысла, когда виновный желает причинить конкретный вред, при неопределенном умысле виновный желает причинение абстрактного вреда.

Однако, следует учитывать и тот факт, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ может совершаться и с конкретным умыслом, когда наступивший результат строго соответствует заранее поставленной цели, когда избранные средства защиты могут повлечь причинение смерти и обороняющийся желает наступления этих последствий¹.

Являющиеся обычно факультативными признаками мотив и цель преступления в составе убийства приобретают обязательную роль, так как от их содержания зависит квалификация убийства.

Постановление Пленума Верховного Суда разъясняет, что по каждому делу об убийстве «должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания»².

¹Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., Эксмо, 2012. – С. 116.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 //Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Диспозиция ч. 1 ст. 108 УК РФ не называет цель и мотив в качестве обязательных признаков состава убийства при превышении пределов необходимой обороны. В то же время, поскольку цель необходимой обороны четко указана в ч. 1 ст. 37 УК РФ как защита правоохраняемых интересов, следует учитывать, что иной цели при совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны быть не может, иначе, если у обороняющегося данная цель отсутствует, то его действия не могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Соответственно, и мотивом совершения данного преступления должно являться желание защитить от неправомерного преступного посягательства охраняемые законом права и интересы.

2.4 Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

В соответствии со ст. 38 УК причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, преступлением не является, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер.

За убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ответственность предусмотрена ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выделено в отдельный состав убийства, совершенного при смягчающих ответственность обстоятельствах, именно потому, что оно происходит в момент нахождения задерживаемого лица в состоянии необходимости задержания преступника, когда и действия

этого лица, и причинение смерти задерживаемому образуют превышение пределов такой необходимости¹.

Видовым объектом убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выступает жизнь человека.

Непосредственным объектом убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является жизнь человека, при этом, не любого, а именно того, которое совершило преступление и подлежит задержанию².

Для причинения вреда при задержании виновного в совершении преступления лица, необходимо, как минимум, два основания:

- 1) основанная на достоверных сведениях убежденность задерживающего, в том, что данным лицом совершено преступление;
- 2) попытка уклонения лица, совершившего преступление, от доставления в органы государственной власти.

1) Основание для задержания возникает исключительно при условии, что лицом совершено преступление, то есть деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Соответственно, лицо должно либо полностью выполнить объективную сторону преступления, либо чтобы начало ее выполнять, но до конца не довело по обстоятельствам, которые от него не зависят.

Пленум Верховного Суда РФ по данному поводу разъясняет, что к лицам, совершившим преступление, относятся лица, совершившие оконченное либо неоконченное преступление, а также соучастники преступления³.

¹Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного закона)// Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 147.

²Чучаев А. Указ.соч. –С. 212.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В случаях, когда речь идет о задержании лица, которое признано виновным приговором суда и пыталось скрыться, сомнений в обоснованности такого задержания не возникает, поскольку вина лица в совершении преступления полностью установлена решением суда. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении лица, которому причиняется вред при задержании, обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда не является.

Несколько сложнее идет речь о задержании лица, совершившего преступление и пытавшегося скрыться сразу же после его совершения. Здесь как раз и необходимо, чтобы действия задерживаемого основывались на убедительных фактах, слухи, предположения и иные, непроверенные сведения, в данном случае не могут быть признаны убедительными.

Очевидно, что при установлении факта того, что именно данным лицом совершено преступное деяние и что оно является преступным, избежать ошибок невозможно. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда»¹.

Также должны оцениваться ситуации, когда лицо при задержании добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом задерживающий не осознавал и не мог осознавать ошибочность своего предположения. Иначе оценивается ситуация, когда при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

УК РФ не делает различий в том, при совершении преступления какой категории лицо может быть задержано, соответственно, задержание может быть применено к лицу, совершившему преступление любой тяжести. Однако, необходимым условием является, чтоб лицом было совершено именно преступление, а не иное правонарушение, не влекущее уголовной ответственности.

2) Попытка уклонения лица от доставления его органам власти может представлять собой как оставление лицом места преступления, иного места, в котором он обнаружен, а также побег из мест лишения свободы или из-под стражи. Указанные формы уклонения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, дают возможность осуществлять при их задержании принудительные действия с целью доставления в органы правопорядка, а также пресечения возможности совершения ими новых преступлений.

Стремление лица, совершившего преступление, скрыться от правоохранительных органов с целью избежания уголовной ответственности является необходимым условием для причинения ему вреда при задержании.

Ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, наступает при следующих условиях:

- задержание преступника производилось в соответствии с законом;

- причиненный преступнику вред при задержании соответствовал условиям правомерности о его вынужденности, направленности и цели;
- вред преступнику причинен умышленно;
- не соблюдено лишь условие о соразмерности причиняемого преступнику вреда.

На основании ч. 2 ст. 38 УК РФ превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, представляет собой явное несоответствие данных мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Из данного законодательного определения следует, что превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может иметь место в следующих ситуациях:

- вред, причиненный преступнику, явно не соответствовал опасности совершенного последним посягательства, но отвечал обстановке его задержания (превышение пределов допустимого вреда);
- вред, причиненный преступнику, был соразмерен опасности совершенного им посягательства, но явно не соответствовал благоприятной обстановке его задержания (превышение пределов достаточного вреда при задержании преступника)¹.

В целом, объективная сторона убийства при превышении мер, необходимых для задержания преступника, аналогична объективной стороне убийства при превышении пределов необходимой обороны. С объективной стороны рассматриваемое преступление совершается только путем активных действий, содержащих признаки явного превышения мер по задержанию преступника. Преступным результатом является причинение смерти

¹Смирнова Л.Н. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Известия Алтайского государственного университета. –2002. – № 2. – С. 70.

задерживаемому лицу. По конструкции объективной стороны данный состав преступления является материальным, преступление окончено с момента наступления смерти лица, в отношении которого превышены меры задержания.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении¹. Таким образом, субъект данного преступления общий- физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины и конкретной целью- задержанием лица, совершившего преступление.

Характеристика цели убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, имеет значение для определения вида умысла, с точки зрения, Д.В. Васяева он может быть только косвенный, поскольку цель задержания и пресечения возможности совершения новых преступлений исключает интеллектуальный аспект прямого умысла в виде предвидения неизбежности наступления последствия – смерти задерживаемого и волевой аспект- желание ее наступления².

В качестве примера рассматриваемого преступления можно привести постановление Федерального суда Советского р-на г. Махачкала от

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Васяев Д.В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в ст. 108 УК РФ // Вестник СамГУ. –2013. – № 5 (106). – С. 194.

03.04.2012 года, которым установлено следующее. АММ по предварительному сговору с МТО., с целью хищения чужого имущества, а именно, компьютерной техники, тайно проникли в помещение магазина <данные изъяты> расположенного на первом этаже <адрес>, арендатором которого является Н. Затем АММ. и МТО., вынесли из помещения магазина ноутбуки в количестве 10 штук, нетбуки в количестве 5 штук и один монитор от компьютера, которые в последующем перенесли в нежилое помещение, расположенное на соседнем с домом № по <адрес> участке. После того, как МТО и МТО вернулись в магазин для продолжения своих преступных действий, ФИО и его родители, проживающие на втором этаже <адрес>, заметив факт совершаемой кражи, вышли на улицу и обнаружили взломанную входную дверь магазина. В это время из магазина вышел МТО., который стал оказывать сопротивление ФИО и его родителям, после чего попытался скрыться с места происшествия. При этом МТО. вытащил из-за пояса своих брюк пистолет самодельного изготовления, который ФИО сразу же с применением физической силы отобрал у МТО.

В этот момент из магазина выбежал МТО., который, как и МТО., попытался скрыться с места происшествия. ФИО с целью задержания МТО. для доставления органам власти, произвел в его сторону несколько выстрелов из пистолета, ранее отобранного у МТО. Однако МТО. удалось скрыться с места происшествия.

После этого, ФИО с целью задержания МТО. для доставления органам власти и, не желая причинения смерти МТО., произвел выстрел в сторону пытавшегося скрыться с места происшествия МТО., отчего последнему причинено слепое огнестрельное ранение грудной клетки, что явилось причиной смерти МТО

Действия ФИО квалифицированы как убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

Превышение пределов необходимости задержания преступника является конструктивным составом убийства, совершенного при таких условиях. Необходимо учитывать, что убийство при превышении мер, необходимых для задержания, может признаваться таковым только в случае, если имелись все необходимые условия и основания для применения мер задержания, однако такие меры превышены, причинен вред, необходимости в котором не было, то есть, лицо находилось в состоянии необходимости применения мер для задержания лица.

Состояние необходимости задержания преступника представляет собой систему, конфликтное взаимодействие лица, производящего задержание и лица, совершившего преступление и оказывающего противодействие задержанию².

Если отсутствовали основания либо условия таких мер, преступление квалифицируется в соответствии с общими правилами УК РФ, то есть, по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В качестве убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, могут быть признаны такие ситуации, когда лицо, осуществляющее задержание преступника, убеждается в том, что последний гораздо слабее его, не может оказать ему адекватное противодействие, не способен скрыться от него; когда лицо, осуществляющее задержание, видит, что на помощь к нему спешат сотрудники полиции или другие граждане, однако, не смотря на все эти факторы, наносит смертельный удар.

¹Постановление Федерального суда Советского р-на г. Махачкала от 03.04.2012 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajo№№uj-sud-g-mahachkaly-respublika-dagesta№-s/act-104775489/>

²Сидоров Б.В. Указ. соч. – С. 148.

В практике существуют проблемы отграничения ст. 105 и ст. 108 УК РФ. Несмотря на ясное разъяснение в законе, в каких случаях убийство будет считаться совершенным со смягчающим обстоятельством в виде превышения мер, необходимых для задержания лица, порой такие деяния квалифицируются как обычное, простое убийство, что является ошибкой. Нередки случаи переквалификации судом действий лица с ч. 1 ст. 105 на ч. 2 ст. 108 УК РФ.

В качестве примера можно привести постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Орехово-Зуевского городского суд Московской области от 02 июня 2015 года в отношении С., который органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, что С., находясь на территории принадлежащего ему земельного участка, заметил подъехавшую к участку автомашину под управлением ФИО3, где находились ФИО11 и неустановленный мужчина, которые не имея разрешения собственника (С.) стали грузить в кузов вышеуказанной автомашины металлические изделия, принадлежащие С. Обнаружив незаконные действия указанных лиц, С. с целью предотвращения хищения своего имущества, решил принять меры к задержанию лиц, совершающих в отношении его имущества незаконные действия. С указанной целью, С. потребовал от указанных выше лиц прекратить свои противоправные действия. Однако ФИО11 и другие лица, на указанные законные требования С. не реагировали и продолжили свои противоправные действия в отношении имущества последнего. Учитывая, обстоятельства, при которых происходили противоправные действия ФИО11 и других лиц, а именно, то, что было позднее время суток, свой возраст, наличие более двоих лиц, совершающих противоправные действия, С. решил принять меры к задержанию ФИО11 и других лиц, имея основания полагать, что они совершают хищение его имущества. С указанной целью, он зашел в свой дом по вышеуказанному адресу, где взял ружье, и, зарядив его двумя патронами, подошел к забору

своего участка, где увидел, что ФИО11 и другие лица продолжают грузить металлические изделия в кузов автомашины. С целью принятия необходимых мер для задержания ФИО11 и других лиц, однако, явно превышая эти меры, С., произвел два выстрела из ружья в сажающегося в вышеуказанную автомашину ФИО11, не имея умысла на умышленное причинение смерти последнему. После указанных действий С., ФИО11 и другие лица с места происшествия скрылись. В результате действий С., потерпевшему ФИО11 было причинено слепое огнестрельное дробовое ранение грудной клетки и живота с повреждениями левого легкого, сердечной сорочки и сердца, селезенки, печени, поджелудочной железы, желудка, левой почки и частично сквозные огнестрельные дробовые ранения мягких тканей левого плеча, левой ягодицы и туловища слева, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в результате которых он скончался.

Суд, исследовав обстоятельства совершенного преступления, переквалифицировал действия С. с ч. 1 ст. 105 на ч. 2 ст. 108 УК РФ и прекратил уголовное преследование в отношении него в связи с примирением сторон ¹.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данной главе, можно отметить следующее.

Объектом привилегированных составов убийств является жизнь человека. При этом, применительно к различным составам таковых убийств объект обладает определенными особенностями.

Так, объектом убийства матерью новорожденного ребенка выступает исключительно жизнь новорожденного. Поскольку уголовное право не содержит понятия новорожденного, видится необходимым устранить данный пробел и дополнить ст. 106 УК РФ примечанием, в котором отразить, что

¹Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 02 июня 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/rw8P20rBk6Ls/>

новорожденным считается лицо с момента рождения до достижения им возраста одного месяца. Объектом посягательства при совершении убийства в состоянии аффекта выступает жизнь человека, который сам провоцирует преступное посягательство своим противоправным (или аморальным) поведением.

Объект убийства при превышении пределов необходимой обороны обладает общими признаками с объектами остальных преступлений против жизни, но лицо, на жизнь которого посягает виновный при совершении данного преступления, от других потерпевшим отличается тем, что сам провоцирует преступное посягательство своим противоправным поведением, выражающемся в посягательстве на охраняемые законом права и интересы других лиц.

Непосредственным объектом убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является жизнь человека, при этом, не любого, а именно того, которое совершило преступление и подлежит задержанию.

По конструкции объективной стороны преступления рассматриваемые виды убийств имеют материальный состав, все они являются оконченными с момента причинения смерти потерпевшему. При этом практически все они совершаются путем совершения активных действий, только лишь убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия.

Важное значение в объективной стороне преступлений рассматриваемого вида имеет время их совершения, так, например, убийство в состоянии аффекта может быть совершено лишь в течение незначительного промежутка времени с момента обнаружения аморальных или противоправных действий потерпевшего, убийство новорожденного ребенка может быть совершено не позднее, чем через месяц с момента родов.

Субъект рассматриваемых преступлений общий- физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет. Исключением является лишь убийство

матерью новорожденного ребенка, где субъектом преступления может являться только мать. С нашей точки зрения, наибольшие проблемы определения субъекта характерны именно для данного состава, поскольку не всегда правильно разрешается вопрос об ответственности матери, совершившей убийство новорожденного до достижения ей 16-ти лет, в связи с чем, нами предлагается снизить минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности за убийство новорожденного до 14 лет. Кроме того, поскольку в настоящее время не разрешен вопрос о привлечении к ответственности за убийство новорожденного суррогатной матерью, нами видится необходимым переформулировать диспозицию ст. 106 УК РФ, указав в ней, что ответственности подлежит не мать, а женщина, родившая ребенка.

Помимо этого, видится необходимым предусмотреть в качестве квалифицирующего признака убийство матерью двух и более новорожденных.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений всегда характеризуется умышленной виной. При этом умысел в большинстве случаев может быть как прямым, так и косвенным.

Также нам видится недостаточно совершенной норма уголовного законодательства, регулирующая ответственность за убийство в состоянии аффекта, в связи с чем предлагается внести изменения в ст. 107 УК РФ, направленные на уточнение спорных вопросов и дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от причин возникновения состояния аффекта.

Так, ст. 107 УК РФ предлагается изложить следующим образом:

«1. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего в отношении виновного, если с момента обнаружения аморальных или противоправных действий потерпевшего прошел незначительный временной период

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего в отношении виновного или его близких наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

Примечание: Под незначительным временным периодом в настоящей статье понимается промежуток времени от нескольких секунд до одного часа».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию привилегированных убийств можно сделать следующие выводы.

До принятия УК РФ 1996 года системы привилегированных убийств в уголовном праве нашего государства не существовало, встречались лишь отдельные упоминания о деяниях, имеющих сходства с современными убийствами при смягчающих обстоятельствах, но такие деяния иногда рассматривались и в качестве убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах и как простые убийства.

Фактически система привилегированных убийств впервые получила свое закрепление в действующем УК РФ 1996 года. При этом в какой-либо отдельный подраздел данные составы преступлений не выделены, а включены в главу, содержащую перечень норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья. Общим для всех данных видов преступления является тот факт, что все они совершаются при определенных смягчающих обстоятельствах, в связи с чем, относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести.

При этом, с нашей точки зрения, решение законодателя о помещении в одну статью норм, предусматривающих уголовную ответственность за такие виды убийств, как убийство при превышении пределов необходимой обороны и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является неоправданным, поскольку данные виды преступлений обладают серьезными отличиями. В связи с этим, с нашей точки зрения было бы более целесообразно предусмотреть отдельные статьи в УК РФ, регламентирующие оказанные составы.

Уголовному законодательству многих стран присуще установление пониженной уголовной ответственности за привилегированные составы убийства. В то же время, регулирование таких составов обладает в разных

странах определенной спецификой, различны и виды ответственности за рассматриваемые преступления.

В бывших союзных республиках нормы об уголовной ответственности за привилегированные убийства сформулированы практически аналогично российскому законодательству с небольшими различиями. Из всех проанализированных нами кодексов лишь УК Республики Молдова выделяет в привилегированный состав убийство по просьбе потерпевшего, с нашей точки зрения, введение данной нормы в действующий УК РФ представляется нецелесообразным.

Объектом убийства матерью новорожденного ребенка выступает жизнь новорожденного. Объективная сторона заключается в выполнении действий либо в бездействии, направленных на причинение смерти новорожденному.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в форме прямого либо косвенного умысла. Субъектом рассматриваемого преступления может быть только мать ребенка, достигшая 16 лет. С нашей точки зрения, целесообразно установить пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, а также предусмотреть такой квалифицирующий признак, как причинение смерти двум или более новорожденным.

Объектом посягательства при совершении убийства в состоянии аффекта выступает жизнь человека, который сам провоцирует преступное посягательство своим противоправным (или аморальным) поведением. При квалифицированном убийстве в состоянии аффекта объектом является жизнь двух таких лиц.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется выполнением активных действий, предпринимаемых в ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего в состоянии аффекта и наступлением общественно опасных последствий в виде причинения смерти потерпевшему. Совершение действий виновным должно находиться в одном, коротком временном промежутке с поведением

потерпевшего. По конструкции объективной стороны убийство в состоянии аффекта является материальным составом преступления, для признания его оконченным необходимо наступление последствия в виде причинения смерти потерпевшего (потерпевшим).

Субъектом убийства в состоянии аффекта может быть лицо, достигшее моменту совершения преступления 16-ти летнего возраста и характеризующееся особым состоянием психики, носящего промежуточный характер между вменяемостью и невменяемости. В связи с этим представляется целесообразным ввести в действующее уголовное законодательство применительно к рассматриваемому составу преступления понятие «ограниченная вменяемость».

С субъективной стороны убийство в состоянии аффекта всегда совершается с умышленной формой вины.

Нормы уголовного законодательства, регулирующие убийство в состоянии аффекта, представляются недостаточно совершенными, в связи с чем предлагается внести изменения в ст. 107 УК РФ, направленные на уточнение спорных вопросов и дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от причин возникновения состояния аффекта.

Так, ст. 107 УК РФ предлагается изложить следующим образом:

«1. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего в отношении виновного, если с момента обнаружения аморальных или противоправных действий потерпевшего прошел незначительный временной период наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием)

потерпевшего в отношении виновного или его близких наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

Примечание: Под незначительным временным периодом в настоящей статье понимается промежуток времени от нескольких секунд до одного часа».

Объект убийства при превышении пределов необходимой обороны обладает общими признаками с объектами остальных преступлений против жизни, но лицо, на жизнь которого посягает виновный при совершении данного преступления, от других потерпевшим отличается тем, что сам провоцирует преступное посягательство своим противоправным поведением, выражающемся в посягательстве на охраняемые законом права и интересы других лиц.

Объективная сторона убийства при превышении пределов необходимой обороны представляет собой активное действие, выходящее за пределы необходимой обороны, результатом которого является причинение смерти посягающему лицу. Состав данного преступления материальный.

Субъективная сторона всегда характеризуется умышленной формой вины, умысел при этом может быть как косвенным, так и прямым. Обязательным признаком субъективной стороны является защита охраняемых законом прав и интересов.

Субъект рассматриваемого преступления общий- вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Непосредственным объектом убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является жизнь человека, при этом, не любого, а именно того, которое совершило преступление и подлежит задержанию.

С объективной стороны рассматриваемое преступление совершается только путем активных действий, содержащих признаки явного превышения мер по задержанию преступника. По конструкции объективной стороны данный состав преступления является материальным, преступление окончено с момента наступления смерти лица, в отношении которого превышены меры задержания.

Субъект данного преступления общий- физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины в форме косвенного умысла и конкретной целью- задержанием лица, совершившего преступление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
3. УК РСФСР с изменениями и дополнениями на 27 декабря 1996 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/documeNst/9037819>
4. Уголовный кодекс Латвии от 17 июня 1998 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8.04.2017) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onli№e.zako№.kz/m/DocumeNst/?doc_id=31575252#pos=117;36&sel_li№k=1004096068
6. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года №985-XV (с изм. и доп. от 03.10.2016) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spi№form.ru/show_doc.fwx?rg№=3835
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug

Раздел 2 Литература

8. Александрова, О.С. Понятие убийства, совершенного в состоянии аффекта, в источниках уголовного права советского периода/ О.С. Александрова // Грамота. – 2011. – № 1. – С. 23-25.
9. Бабичев, А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта / А.Г. Бабичев // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 198 –199.
10. Борисов, А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир. – 2015. – С. 21.
11. Валилоу, С.А. Объект и объективная сторона умышленного убийства в состоянии физиологического аффекта в уголовных законодательствах исламской республики Иран и Азербайджанской республики / С.А. Валилоу // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2012. – №4 (11). – С. 12.
12. Васяев, Д.В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в ст. 108 УК РФ / Д.В. Васяев // Вестник СамГУ. – 2013. –№ 5 (106). – С. 194.
13. Дашкевич, Н.А. Профилактика убийства матерью новорожденного ребенка: криминологические аспекты / Н.А. Дашкевич// Грамота. – 2011. – № 3. – С. 49.
14. Елахова, А.Е. Убийство, совершенное в состоянии аффекта / А.Е. Елахова // Закон и право. – 2010. – № 1. – С. 100 – 102.
15. Ермакова, Е.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта /Е.В. Ермакова // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 8. – С. 132 – 134.
16. Загородников, Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву/ Н.И. Загородников. – М.: 1961. – 389 с.

17. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев – М.: Юристъ, 1996. – 248 с.
18. Кабурнеев, Э.В. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны / Э.В. Кабурнеев. Автореф. дис.: канд. юрид. наук. – М., 2002. – 127 с.
19. Калашникова, А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика / А.И. Калашникова. Дисс.кан-та юрид. наук. – Ульяновск, 2009. – 64 с.
20. Карлов, В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом / В.П. Карлов // Грамота. – 2011. – С. 21.
21. Кауфман, Н.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Н.А. Кауфман. – М.: – 2007. – 452 с.
22. Кенни, К. Основы уголовного права : пер. с англ. / К. Кенни. – М.: Юристъ, 1949. – 340 с.
23. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н. Е. Крылова. – М.: Юристъ, 1998. – 230 с.
24. Мурзина, Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство / Л.И. Мурзина // Известия ПгПУ. – 2008. – № 7 (11) – С. 51.
25. Никифоров, А. С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве / А. С. Никифоров. – М.: Юристъ, 2000. – 140 с.
26. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – 327 с.
27. Павлова, Н. Убийство матерью новорожденного ребенка / Н. Павлова // Законность. – 2012. – № 3. – С. 57.
28. Памятники русского права / Под. ред. Л.В. Черепнина. – М., 1955. – 212 с.
29. Полянский, Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н. Н. Полянский. – М.: Юристъ, 1969. – 290 с.

30. Понихин, Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в уголовном праве/ Ю.М. Понихин // Вестник Саратовской государственной академии. – 2012. – № 2. (84). – С. 14.
31. Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах/ А.Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 465с
32. Попова, А.С. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России?/ А.С. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. – № 1 (27). – С. 52.
33. Примерный УК США / под.ред. А.С. Никифорова – М.: Прогресс, 1969. – С. 300.
34. Рарог, В.А. История государства и права России IX - начала XX веков. /В.А. Рарог. – М.: Зерцало ТЕИС, 1995. – 332 с.
35. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.,1984. Т. 2. – 374 с.
36. Савенкова, И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / И.А. Савенкова // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 84.
37. Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б.В. Сидоров. – Изд-во Казанского Университета, 1997. – 403 с.
38. Сидоров, Б.В. Особенности ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны: законодательные основания ее смягчения и вопросы совершенствования уголовного закона / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права, социологии. – 2014. – № 4. – С. 176.
39. Сидоров, Б.В. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного

- закона) / Б.В. Сидоров, А.Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 147.
40. Слуцкий, И.И. Преступления против личности в проекте УК СССР / И.И. Слуцкий // Социалистическая законность. – 1947. – № 4. – С. 39.
41. Смирнова, Л.Н. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 2. – С. 70.
42. Старостина, С.С. Уголовно-правовое значение аффекта / С.С. Старостина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 22.
43. Сулейманов, А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика / А.А. Сулейманов. Дисс... кан-та юрид. наук. – Ульяновск, 2006. – С. 97.
44. Сысоева, Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта / Т.В. Сысоева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2003. – № 3. – С. 102.
45. Ткаченко, В.И. Квалификация убийств и телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения / В.И. Ткаченко // — М.: Вопросы криминалистики, 1964. – №12. – С. 49.
46. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Проспект, 2010. – 1056с.
47. Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная части: учебник / Н. А. Голованова и др. – Москва: Юрайт, 2015. – 1034 с.
48. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - 5-е изд., – М.: Эксмо, 2012. – 316 с.
49. Уголовное право России. Часть особенная: учебник / Р. Р. Галиакбаров. – Москва: Проспект, 2013. – 816 с.
50. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров / Чучаев А. – М.: Проспект (ТК Велби), 2012. – 276 с.

51. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Ю. В. Грачева. – Москва: Проспект, 2012. – 511 с.
52. Уголовный кодекс ФРГ / Перевод Н.Ф. Кузнецовой – М.: Юридический колледж МГУ, 1996. – С. 202.
53. Филиппова, Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран / Е.О. Филиппова // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 10. – С. 107.
54. Хапчаев, С.Т. Понятие аффекта в правовой науке / С.Т. Хапчаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 6. – С. 30
55. Худяков, С.С. Уголовно-правовой анализ ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта / С.С. Худяков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 41. – С 67.
56. Чернышева, Ю.А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия) / Ю .А. Чернышева. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 26.
57. Элоян, С.Я. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта / С. Я. Элоян // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 2. – С. 20.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19// Доступ из СПС «Консультант Плюс»

54. Постановление Миасского городского суда Челябинской области от 13 апреля 2015 года / Электронный архив Миасского городского суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-miasskij-gorodskoj-sud-chelyabi№skaya-oblast-s/act-488489126/>
55. Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 02 июня 2015 года / Электронный архив Орехово-Зуевского городского суда – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/rw8P20rBk6Ls/>
56. Постановление Федерального суда Советского р-на г. Махачкала от 03.04.2012 года / Электронный архив суда Советского р-на г. Махачкала – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajo№№yj-sud-g-machachkaly-respublika-dagesta№-s/act-104775489/>
57. Уголовное дело № 1-411/2012 по обвинению Комолдинова Н.Н. по ч.1 ст.107 УК РФ / Электронный архив Серовского районного суда Свердловской области . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-serovskij-rajo№№yj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106531451/>
58. Уголовное дело № 1-168/2014 по обвинению Кармановой А.А. по ч.1 ст.108 УК РФ / Электронный архив Сосновского районного суда Челябинской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sos№ovskij-rajo№№yj-sud-chelyabi№skaya-oblast-s/act-455554116/>
59. Уголовное дело № 1-72/2016 по обвинению Мирхайдаровой М.Л. по ст. 106 УК РФ / Электронный архив Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ce№tral№yj-rajo№№yj-sud-g-chelyabi№ska-chelyabi№skaya-oblast-s/act-502923584/>